

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 18

17 мая 1928 г.

№ 18

Новый этап в работе органов расследования и надзора за ними.

Резолюцией 3 прокурорского совещания (март 1928 г.) по докладу т. Трасковича о работе органов расследования и надзора за ними открывается новая полоса в развитии как непосредственно следственной работы, так и надзора за органами предварительного расследования со стороны прокуратуры.

Новое заключается не столько в тех методах надзора, которые рекомендуются резолюцией совещания, сколько в некоторых других существенных моментах, выдвинутых резолюцией.

В отношении методов совещание, подводя итог многолетнему опыту следственной работы прокуратуры, признало выкристаллизовавшиеся в процессе этого опыта методы надзора за предварительным расследованием в общем и целом целесообразными и на предстоящий период. В отношении методов резолюция никакой коренной ломки не требует. Речь идет не о ломке, а лишь о некоторой перегруппировке и об уточнении существующих методов. Основную целью этой перегруппировки и предполагаемых резолюцией уточнений является достижение более полного, глубокого и реального (чем это имело место до настоящего времени) руководства предварительным расследованием, повышения качества руководства и качества самого расследования. Именно эта основная цель имела в виду как в докладе т. Трасковича, так и в резолюции, когда они подчеркнули необходимость перенесения центра тяжести на «методы живой связи с органами расследования». Живая связь мыслится в виде повседневного руководства следучастками расположения прокурорской камеры, периодических (не реже одного раза в 2 месяца) обзоров дел в других следучастках, использования выездов и вызовов следователей. Такие же «методы живой связи» преимущественно должны применять и следователи в своей работе по руководству дознанием.

«Следователи в районе своего пребывания путем посещений и просмотра дознаний должны быть в курсе дел, находящихся в производстве. Остальные же находящиеся в районе следователей органы дознания должны обследоваться последними не менее одного раза в два месяца с дачей конкретных указаний» (п. 4 «и» резолюции).

Методы живой связи применялись и до настоящего времени как прокуратурой, так и следователями, но применялись далеко не всюду в том объеме, как это необходимо в дальнейшем. Предлагаемая резолюцией норма обследований, если до настоящего времени где-либо достигнута, то разве в виде исключения. Что здесь сказывалось влияние не одних только объективных неблагоприятных условий, об этом говорит та резкая неравно-

мерность в количестве обследований и инструктивных совещаний, которая наблюдалась по отдельным губерниям и округам нередко по отдельным уездам одной и той же губернии. В то время как, например, один следователь проводит 10 обследований и 20 бесед за полугодие, другой или совсем не выполняет своей работы или ограничивается 1—2 обследованиями (Урал). Если по Тверской губ. за 1 п. 1927 г. имеем 306 обследований органов дознания и 171 совещание, то в Самарской за тот же период мы имеем их соответственно всего лишь 39 и 20. Из этого ясно, что указание резолюции насчет перенесения центра тяжести на методы живой связи не являются одним лишь констатированием того, что уже имеет место в практике, но имеет весьма актуальное значение если не для всех, то для большинства мест.

Как совершенно естественное и логическое последствий требования перенесения центра тяжести на методы живой связи, надо рассматривать ту иную установку в отношении наблюдательных производств, которая дается резолюцией и которая заключается, во-первых, в отказе от сплошного и обязательного ведения их по всем следственным делам, вместо чего устанавливается факультативное ведение их («по усмотрению прокурора по делам, имеющим общественно-политическое значение, и которые расследуются органами ГПУ»), а, во-вторых, в реформировании наблюдательных производств «в направлении отражения не только формальных моментов движения дела, но и существа дела». Таким образом, по вопросу о наблюдательных производствах совещание не пошло ни по одному из тех двух крайних путей, которые предлагались некоторыми, не пошло ни по пути полного отказа, ни по пути сплошного ведения наблюдательных производств. Совещание признало более целесообразным и отвечающим задачам руководства в условиях данного времени средний путь — факультативные наблюдательные производства реформированного типа и содержания.

Вообще, перенесение центра тяжести на живые методы руководства не надо понимать слишком узко и одно-сторонне, как полный отказ от всяких письменных методов руководства. Последние также должны использоваться во всех тех случаях, когда нельзя использовать живые методы, должны дополнять эти последние. Между прочим, в одной из первоначальных редакций тезисов указывалось, что

«не только в тех случаях, когда прокурор не находит возможным утвердить обвинительное заключение и считает необходимым дело возвратить для доследования, но не в меньшей мере и в тех случаях, когда он утверждает обвинительное заключение и дает согласное с заключением следователя направление делу, он обязан сообщить следователю все свои замечания по

качеству расследования по делу, указав, что является инициативным и достойным повторения в будущем, и, наоборот, что при расследовании допущено лишнего, загромождающего, и как в подобных случаях поступать в дальнейшем».

Если этот пункт из окончательной редакции резолюции выпал, то, надо думать, не потому, что он в какой-либо мере является спорным, но потому, что в отношении следователей, территориально удаленных от прокурорской камеры, этот метод письменных указаний по отдельным делам получил почти повсеместно право гражданства, а, стало быть, не было нужды в особом его подчеркивании в резолюции.

Указанной выше основной цели повышения полноты, глубины и качества руководства далее соответствует и требование резолюцией иного характера обозрений дел и даваемых по ним указаний. Пока обозрения и указания по следственным делам преимущественно касались лишь формально-процессуальных сторон расследования (соблюдения правил, скажем, о подследственности, о мерах пресечения, о сроках, обеспечении гражданского иска и т. п.). Все это, конечно, имеет свое значение, но совершенно недостаточно для действительного руководства расследованием. Действительное руководство предполагает руководство не только процессуальной стороной следствия, но и по существу, т. е. как раз то, на чем настаивает п. 4 «в» резолюции, согласно которого

«обозрение дел должно сопровождаться ознакомлением о делами по существу, проверкой целесообразности действий следователя, оценкой техники расследования и наметкой плана дальнейших действий по данному конкретному делу».

Хотя это специально не оговаривается в резолюции, но не может быть сомнений в том, что точно такие же требования должны предъявляться и к тем обозрениям отдельных дел и указаниям по ним, которые производятся следователями в отношении органов дознания. А надо заметить, что пока эти обозрения и указания в ряде (если не в большинстве) случаев далеко не удовлетворяют таким требованиям. Обозрения дознаний и указания по ним преимущественно ограничиваются обращением внимания на скорейшее окончание дознаний, по существу же никаких указаний не дается. «Закончить дознание в такой-то срок», а что для этого надо сделать, как поступить, чтобы закончить дознание к указанному сроку без ущерба для необходимой полноты дознаний, — об этом обычно ничего не говорится. С другой стороны, на ряду с поверхностными обследованиями в одних случаях, в других следователи расширяют рамки своих обозрений находящихся в производстве дознаний до ревизии далеко за рамки своей непосредственной компетенции.

Мы уже не говорим о формализме ряда указаний, одним из ярких образчиков которого может служить хотя бы такой факт, когда один из следователей Тульской губернии, обнаружив при обследовании нарушения по дознаниям 105 ст. УПК, предложил... возбудить ходатайство перед ним о продлении срока, вместо того, чтобы вопрос о продлении срока разрешить тут же, на месте.

Выполнение требований резолюции, касающихся характера обозрений и указаний по следственным делам и дознаниям, положит конец подобным дефектам.

Не касаясь совершенно ясных и не нуждающихся ни в каких комментариях других указаний резолюции о методах надзора (как, например, указания на необходимость

действительной и повседневной борьбы с волокитой и бюрократическими извращениями, уделения более серьезного внимания моменту направления разного рода переписок, ревизионных и других материалов органам расследования, на необходимость устранения шаблонного направления для расследования «по признакам такой-то статьи УК» и замены этого шаблона ориентировочной наметкой границ расследования и др.), нелишне напомнить требования п. 4 «з» резолюции,

«ввести в практику использование данных расследования по тем или иным категориям дел для постановки вопросов перед руководящими органами в целях устранения причин, порождающих эти преступления, равным образом использовать обобщенные данные на совещаниях по борьбе с преступностью и в целях намечения предупредительных мероприятий».

Здесь, в сущности, мы имеем не столько особый метод руководства следствием, сколько метод реализации материалов следственной работы для целей предупреждения преступлений и общих целей усовершенствования госаппарата. Если до настоящего времени этот метод, хотя и применялся в практике следственной работы, но не повсеместно и не систематически, то теперь резолюцией он выдвигается, как метод обязательный, повседневный.

Но, как указывалось, суть не столько в том новом, что дает резолюция по линии методов надзора, сколько в ряде других моментов.

Сюда относится, во-первых, ряд выдвигаемых резолюцией конкретных предложений по линии упрощения форм расследования, рационализации его (раздел IV резолюции). Таковы предложения о предоставлении права следователям самостоятельного прекращения следственных дел, по которым еще не состоялось постановления о привлечении в качестве обвиняемого, об освобождении следователя от обязанности составления постановлений о передаче суду по всем дознаниям, поступающим в порядке ст. 105 УПК, о признании необязательной мотивировки как постановлений об избрании меры пресечения, так и об отказе в ходатайстве обвиняемого об изменении меры пресечения, — о предоставлении следователю права принимать любое дело к своему производству из производства органов дознания, невозбуждения уголовного преследования по основаниям, указанным в ст.ст. 6 и 8 УК, и др. В отношении данной части резолюции необходимы две оговорки.

Прежде всего, проведение большей части указанных предложений в качестве предпосылки предполагает предварительное внесение соответствующих изменений в УПК. А затем нельзя, конечно, эту часть резолюции трактовать, как исчерпывающую весь тот комплекс вопросов, которые связаны с задачей упрощения рационализации процесса в стадии предварительного расследования. Это — не более, как наметка некоторых лишь конкретных и инициативных шагов в данном направлении, которою отнюдь не исключается необходимость дальнейших исканий и инициативы мест в том же направлении.

Во-вторых, одним из центральных пунктов резолюции, имеющих огромное практическое значение, является требование (п. 3) решительного перелома в практике прокуратуры в области судебно-следственной работы. Необходимость именно такого «решительного перелома» получила исчерпывающую и убедительную аргументировку в подробном докладе на совещании т. Трасковича, иллюстрировавшего это положение целым рядом красноречивых цифр и фактов. В резолюции, разумеется,

в сжатом виде, та же аргументировка дана в первых трех пунктах. Зависимость успешной борьбы с преступностью и правильной работы суда от удовлетворительной постановки предварительного расследования, факт неизжития целого ряда существенных недочетов расследования, недооценка значения этой работы, в результате чего лучшие силы прокурорского надзора отвлекались на другую участки работы,—таковы основные причины, требующие указанного «решительного перелома». Совершенно очевидно, что решительный перелом не может не отразиться весьма заметным образом по всей, так сказать, линии прокурорской повседневной работы и предполагает существенную перегруппировку расходной части бюджета рабочего времени с тем, чтобы устранить ту диспропорцию, которая до настоящего времени так чувствительно была по судебной-следственной работе.

В-третьих, существенно новое дано резолюцией по линии организационных перспектив. Я имею в виду не только выраженное в резолюции пожелание скорейшего введения в жизнь постановления Коллегии НКЮ о передаче следаппарата в распоряжение прокуратуры, но нечто еще более существенное. Речь идет о том новом курсе на единый и централизованный аппарат расследования, который выдвинут п. 5 резолюции.

... «Милиция и угрозыск, следовательно и прокурор должны являться звеньями единого организационно аппарата расследования по всем без исключения категориям нуждающихся в расследовании уголовных дел».

Такова сущность организационных перспектив, выдвинутых совещанием в целях «радикального изжития параллелизма в расследовании, смешения функций, путаницы и волокиты, и безответственности».

Наконец, подчеркивая всей силою обязательность стойчивых мероприятий по линии улучшения материальных условий работы органов расследования, резолюция и здесь выдвигает новый весьма существенный момент о переводе следаппарата на государственный бюджет.

Таковы наиболее существенные из тех выдвигаемых резолюцией практических предложений, которые дают достаточное основание считать, что ими открывается новая полоса в работе органов расследования и в работе по надзору за ними.

Н. Лаговьер.

„Ревизия“ судебных приговоров в процессе их исполнения.

Вопрос о том, насколько реальна наша карательная политика, уже подымался не однажды. Есть мнение, что срок лишения свободы, данный по суду, является лишь ориентировочным, что таковой, в конце-концов, реально определяется лишь при его исполнении. Понятно, в этом есть определенный смысл. Принципы нашей карательной политики таковы, что конечный срок изоляции того или иного социально-опасного лица в конечном счете зависит от степени воздействия, влияния на него исправительных трудовых мероприятий мест заключения. Отсюда возможность досрочного освобождения, зачета рабочих дней, отсюда сокращение установленного по приговору срока. Однако, размеры таких корректив в приговорах, несомненно, требуют особо внимательного изучения этой области.

Сибкрайсуд сделал небольшую попытку такого изучения. Материалом для него послужили архивные личные дела заключенных, освобожденных в Ново-Сибирском домзаке в 1927 году в числе 500 человек. Итоги получились следующие.

По рассмотренным делам заключенные по социальному положению распределяются:

Рабочих (в том числе 71 чернораб.)	97 чел.	19,4%
Служащих	72 »	14,4%
Крестьян средних	109 »	21,8%
» бедняков	84 »	16,8%
» батраков	14 »	2,8%
Кустарей	16 »	3,2%
Прочих	108 »	21,6%
Всего	600 »	100%

В число прочих входят профессиональные воры, проститутки, торговцы старыми вещами на базаре, занимающиеся торговлей самогоном, притонодержатели, лица без определенных занятий, беспризорники (1 крестьянин-кулак осужден на 1 год по 169 ст. УК).

Таким образом, почти половину населения в местах заключения составляют крестьяне, вторую по численности группу составляют прочие. Далее идут рабочие, в числе которых главную массу составляют чернорабочие (71 человек из 97), но большей частью безработные, меньшую часть заключенных составляют служащие и еще меньшую кустарей.

По категориям преступлений заключенные распределяются:

За кражу и снотокрадство	146 чел.	29,2%
» проч. имуществ. преступл.	30 »	8,0%
» хулиганство	133 »	26,6%
» самогонку	31 »	6,2%
» проч. преступл. прот. пор. упр.	31 »	6,2%
» растрату	54 »	10,8%
» проч. личности	16 »	3,2%
» против личности	35 »	7,0%
» половые	14 »	2,8%
Итого	500 »	100%

Распределение заключенных по социальным группам и видам преступлений видно из нижеследующей таблицы:

	Кража и снотокрадство	Проч. имущ. преступления	Хулиганство	Самогонка	Прест. прот. поряд. управ.	Растрата	Проч. должн. преступления	Прот. личности	Половые	Итого
Рабочие (чернорабочие)	47	7	27	3	3	1	1	5	3	97
» сред.	10	6	45	8	12	6	2	20	—	109
Крестьяне	15	3	33	9	8	5	5	3	3	84
» бедн.	3	—	4	1	1	1	—	2	2	14
» батр.	3	7	9	—	2	41	8	1	1	72
Служащие	6	2	1	1	2	—	—	2	2	16
Кустари	6	2	1	1	2	—	—	2	2	16
Прочие	6	15	14	9	3	—	—	2	3	108
Итого	146	40	133	31	31	54	13	35	14	500

Приведенная таблица показывает, что рабочие в огромном большинстве попадали в число заключенных за хулиганство, что явилось результатом жестких мер борьбы с этим преступлением в 1927 г., чернорабочие, безработные за кражу.

Среди заключенных крестьян значительные группы составляют осужденные за хулиганство, за самогонку, за преступления против личности. Служащие в подавляющем большинстве содержатся в ИТД за растрату и другие должностные преступления. Прочие в огромном большинстве заключены за имущественные преступления.

500 человек заключенных в общий сложности были осуждены на 396 лет 8 месяц. 14 дней, что составляет 9½ месяцев в среднем на каждого заключенного. Факти-

чески пробывали в заключении (включая и время пребывания в отпусках на полевые работы) 290 лет 1 мес. 09 дней, что составляет в среднем 7 месяцев на каждого заключенного.

По отдельным соцгруппам отношение срока лишения свободы, указанного в приговоре, к сроку фактического отбывания выражается в следующих цифрах:

	В среднем каждый из заключенных был приговорен	Фактически отбывал заключение	Выражен. в % отношен. срока факт. отб. к назнач. в приг. сроку
Рабочие	6 м. 17 дн.	5 мес. 1 дн.	77
Кр. средняки	11 » 11 »	7 » 25 »	69
» бедняки	8 » 4 »	6 » 11 »	78
» батраки	9 » 15 »	7 » 21 »	81
Служащие	15 » 11 »	8 » 24 »	57
Кустари	10 » 2 »	5 » 7 »	52
Прочие	7 » 12 »	5 » 27 »	80
Всего	9 л. 5 мес.	7 мес. —	74

Таким образом, в среднем заключенные находятся в ИТД в течение почти $\frac{1}{4}$ срока, назначенного в приговоре, при чем наибольшее приближение фактически отбытого времени лишения свободы к сроку, указанному в приговоре, мы находим для крестьян бедняков и батраков, для рабочих и группы «прочих»; наименьший срок фактически отбывают служащие и кустари; среднее место занимают крестьяне-средняки.

Однако, делая из приведенных данных какие-либо определенные выводы от зависимости срока фактического отбывания лишения свободы, от принадлежности к ней или иной соцгруппе было бы не совсем правильным, т. к. срок этот определяется не столько принадлежностью к соц. группе, сколько длительностью лишения свободы, указанной в приговоре, и характером преступления. Фактическое положение таково, что чем дольше должны сидеть заключенные по приговору, тем ранее до срока они выходят на свободу; осужденные же к кратким срокам лишения свободы, напр., до 3 мес., как общее правило, отбывают этот срок полностью.

Как видно из приведенной же таблицы, наибольший срок лишения свободы по приговору падает на служащих—16 м. 11 дней на каждого (в связи с характером совершаемых ими преступлений, растраты и проч. должностные), каковой срок в 3 раза более срока, на который приговариваются, напр., рабочие и группы «прочих» (хулиганство и имущественные преступления), в $2\frac{1}{2}$ раза более, чем крестьяне-бедняки, и в 2 раза, чем крестьяне-батраки. В зависимости от этих условий процент фактически отбытого заключения для служащих понижается до 57% и повышается для рабочих до 77%, для батраков до 81% и для «прочих» 8%.

Освобождение до срока происходит: 1) вследствие применения условно-досрочного освобождения и 2) вследствие зачета рабочих дней (2 дня работы за 3).

Из общего числа 500 заключенных условно-досрочное освобождение было применено к 175 чел., т. е. 35%.

Из них:

Рабочих досрочно освобождено	22 чел.	22,7%	к общ. числу их
Крестьян средняков	42 »	38,5%	» » » »
» бедняков	38 »	45,3%	» » » »
» батраков	5 »	35,7%	» » » »
Служащих	38 »	52,8%	» » » »
Кустарей	8 »	50%	» » » »
Прочих	2 »	20,4%	» » » »
Всего	175 чел.	35%	

Т. е. наибольший процент условно-освобожденных падает на служащих и кустарей, наименьший на «прочих»

и рабочих, средний на крестьян. Более половины осужденных служащих освобождается досрочно.

Далее приводим таблицу, показывающую число досрочно освобожденных по отдельным категориям преступлений:

Кража и др. имущ. прест.	29 чел.	15,6%	к общему числу заключенных за эти преступления
Хулиганство	38 »	28,6%	
Самогонна	15 »	48,4%	
Пр. прест. прот. пор. упр.	14 »	45,1%	
Растрата	29 »	59,7%	
Проч. должн. преступ.	15 »	93,7%	
Прест. против личности	22 »	62,8%	
Половые	13 »	92,9%	
Всего	175 »	35%	

Таким образом, более половины осужденных за растрату и почти все осужденные за другие должностные преступления освобождаются досрочно. Также досрочно освобождаются почти все осужденные за половые преступления. Наименьший процент досрочного освобождения дают имущественные преступления (кража, грабеж, скотокрадство), что объясняется тем, что: 1) за кражу назначаются обычно краткие сроки лишения свободы, 2) что в числе осужденных за кражу много рецидивистов и 3) что осужденные за скотокрадство, грабеж и разбой являются наиболее социально-опасным элементом в смысле возможности совершения ими новых преступлений по выходе на свободу.

Зависимость досрочного освобождения от назначенного в приговоре срока лишения свободы видна из нижеприведенной таблицы:

	На срок до 6 м.	На 6 м. и выше	На 1 г. и выше	На 2 г. и выше	На 5 л. и выше	Всего
Приговорено	197	120	125	53	5	500
Из них освобожд. досрочно	17	48	65	38	4	175
в % % отношении	8,6%	40%	52%	71,7%	80%	35%

Приведенная таблица весьма наглядно показывает, как повышается процент досрочно освобожденных в зависимости от повышения срока лишения свободы. 175 досрочно освобожденных были приговорены в общей сложности на 240 лет 8 мес. 15 дней, при чем фактически они находились в заключении 140 лет 3 мес. 16 дней. Таким образом, на каждого досрочно-освобожденного приходится по приговору—16 мес. 15 дней; фактического заключения—9 мес. 18 дней.

Соотношение между сроком фактического заключения и приговором выражается в 58,2%, средний же процент для всех заключенных—74%.

Для отдельных соц. групп это соотношение в абсолютных числах и в % % составляет:

Наименование соцгрупп досрочно освобожденных	Количество	Средний срок по приговору на 1 досрочно освобожденный	Средний срок отбывания заключения	% % соотношение факт. отб. к назнач. приговору
Рабочих	22	14 мес. 26 дней	8 мес. 6 дней	55,2
Кр. средняков	42	17 » 7 »	9 » 27 »	55,3
» бедняков	38	10 » 25 »	8 » 7 »	76
» батраков	5	17 » 24 »	12 » 3 »	68
Служащих	38	20 » 1 »	10 » 4 »	50,6
Кустарей	8	16 » 26 »	8 » .6 »	48,6
Прочих	22	10 » 7 »	7 » 3 »	69,35
Всего	175	16 мес. 15 дней	9 мес. 18 дней	58,2

Таким образом, из числа досрочно-освобожденных в наиболее выгодном положении оказываются служащие и кустари. Служащие отбыли немногим более половины назначенного срока, при чем они же были приговорены к наиболее длительным срокам лишения свободы, если не считать батраков, но в отношении последних нельзя делать какие-либо выводы, в виду наличия данных об очень

небольшом числе досрочно освобожденных этой соцгруппы (5 человек).

Наименьший срок неотбытого лишения свободы приходится на досрочно-освобожденных крестьян бедняков и группы «прочих». Приблизительно среднее место занимают в этом отношении крестьяне-средняки и рабочие.

Другим основанием для освобождения является зачет рабочих дней.

Применение указанной исправительно-трудовой меры видно из нижеследующей таблицы:

Наименование соц. групп	Общее количество заклю- ченных	Уменьшение срока лиш. свободы в результат. зачета раб. дней		Отн. зачетно- го времени к общему сроку лиш. свободы, принят. за 100
		Всего	В среднем на кажд.	
Рабочие	97	4 г. 8 м. 7 дн.	17 дней.	8,8%
Кр. средняки	109	9 л. 5 » —	31 »	9,1%
» бедняки	84	5 » 4 » —	23 »	9,4%
» батраки	14	1 г. 7 » —	41 »	14,3%
Служащие	72	13 л. 5 » —	67 »	14,6%
Кустари	16	1 г. 1 » 26 дн.	26 »	8,6%
Прочие	108	5 л. — 15 »	17 »	7,6%

Таким образом, и в отношении зачета рабочих дней служащие оказываются в лучшем положении. Из каждых 100 дней заключения, назначенных по приговору служащим, сбрасывается в результате зачета рабочих дней 14,6 дня, тогда как другим соц. группам значительно меньше: от 7,6 до 9,4 дня.

Труд заключенных, как видно из материалов, используется обычно так: сапожники используются в кожевенном цехе, кузнецы — в механическом, чернорабочие — в ассобозе, служащие — в канцелярии в качестве счетоводов, делопроизводителей, на работе в юридической части и проч.

Канцелярский труд засчитывается наравне с физическим или даже преимущественно перед физическим: некоторым заключенным, занятым физическим трудом, нередко распредкомиссия отказывает в зачете рабочих дней в виду слабой продуктивности, халатности и т. д.; канцелярский же труд обычно засчитывается полностью. Характерным примером является, когда лицо, приговоренное за растрату к 3 годам лишения свободы (служащий), через 2 года выходит на свободу без применения к нему досрочного освобождения, а в силу лишь зачета рабочих дней, 2 дня за 3 (дело № 1297), при чем работа выполнялась им в качестве делопроизводителя, счетовода, руководителя драмкружка и проч.

Так, из 57 заключенных служащих, которым зачтены рабочие дни, 25 человек были заняты канцелярским трудом, 8 человек состояли курьерами при канцелярии, 4 человека были заняты культработой, 3 были передатчиками, 6 чел. работали в типографии, 1 был киномехаником, 2 техника-чертежника, 1 кладовщиком, 1 контролером ассобоза, 1 корпусной староста, 2 ученика, 1 уборщик амбулатории, 1 поломойка и 2 работали на лесозаводе.

Не лишне отметить, что зачет рабочих дней производится не по инициативе наблюдательной комиссии, а в результате обращений и ходатайств самих заключенных, при чем очень часто наблюдается, что рассмотрение этих заявлений в распредкомиссии запаздывает; в результате заключенный, которому рабочие дни зачтены, оказывается пересидевшим и если бы зачет был произведен своевременно, этот заключенный вышел бы на свободу на несколько дней ранее. Так, напр., Кононицын (д. № 3115) освобожден до срока за 21, а в результате зачета ему уменьшено 35 дней, таким образом, он пробыл в заключении лишних 14 дней. Толстых (д. № 1657) просидел лишних 13 дней и много других таких случаев.

Заключенному Волкодав (крестьянин-средняк) срок заключения по приговору оканчивался 15 апреля. Распредкомиссия 29/III по зачету рабочих дней уменьшила срок на 14 дней. Однако, освобожден он был только 8/IV, отбыл лишних 7 дней заключения.

Случаи несвоевременного рассмотрения ходатайств о зачете рабочих дней относятся почти исключительно к наименее культурной части заключен.: чернорабочие и крестьяне.

В отношении служащих ходатайства рассматриваются своевременно, т. к. служащие, в силу своей грамотности и работе в канцелярии, заблаговременно возбуждают ходатайства и имеют большую возможность о себе напомнить.

На полевые работы были отпущены крестьяне средняки и бедняки: первые находились в отпуске в общей сложности 3 года 3 месяца, вторые 4 года 7 месяцев. Продолжительность каждого отпуска от 1½ до 3 мес., чаще всего 3 месяца.

Всего было отпущено средняков 31 чел. или 27,6%, бедняков 18 или 21,4%. Крестьяне батраки, дела о которых были в просмотре, в отпуске не были и не возбуждали ходатайства об отпуске.

Основанием к отказу в отпуск служили соц. опасность личности преступника, а также наличие в семье заключенного трудоспособных членов, вследствие чего отпуск не вызывался необходимостью.

Из всего выше сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Теория о нереальности приговоров, о их «ревизии» в местах заключения, исходя из этого, правда, лишь выборочного обзора, несомненно отпадает: фактическое отбытие заключенным в среднем 74% назначенного срока при нашей установке в области карательной политики достаточно велик.

2. Однако, на ряду с этим имеются несомненные частные случаи неправильностей по досрочному освобождению заключенных без учета классового принципа и без учета степени опасности преступлений должностных, в частности растрат, и половых.

3. Ненадежность работы в смысле инициативы по досрочному освобождению со стороны самого учреждения.

4. Необеспечение в полной степени юридической помощи наиболее отстающих в культурном отношении заключенных.

Отсюда, нам кажется, направление работы членов суда, участвующих в распредкомиссиях, и прокуроров, наблюдающих за местами заключения, напрашивается само собой. Недочеты нужно немедленно выправить¹⁾.

Председатель Сибирского краевого суда

Сибирь, г. Н.-Сибирск.

Мих. Кожевников.

Об одном „упрощении“.

(Об определениях кассколлегии).

Проблема улучшения техники работы государственного аппарата для органов юстиции является особенно важной в виду специфических условий судебной работы. Соприкосновение судов с громадными массами трудящихся, которые проходят через суд в качестве нарзаседателей, обвиняемых, свидетелей, сторон и т. д., делает вопрос о четкости и быстроте работы судебных органов вопросом большой политической важности, приобретаю-

¹⁾ Вывод автором дан неточный. Из приведенных цифр следует извлечь больше указаний в смысле неправильности нашей карательной политики.

щим в свете решений 15 Съезда Партии особо серьезное значение.

Продленная в этом направлении работа как Наркомюста, так и местных судов органов уже дала ряд положительных результатов и, надо полагать, что предполагаемое в ближайшее время изменение процессуальных кодексов значительно устранит те затруднения, которые сейчас ощущаются в стремлении максимально упростить и ускорить наше судопроизводство.

До сих пор упрощение работы судебных органов в значительной степени шло по линии усовершенствования технических приемов работы, и это направление следует признать правильным, т. к. ряд технических навыков, оставшихся нам в наследство от старого судопроизводства, сильно тормозили работу.

Однако, здесь должен быть установлен известный предел, дальше которого никакое упрощение не должно идти. Таким пределом является основное требование, что всякое рационализаторское мероприятие ни в какой степени не должно отражаться на качестве работы, а, наоборот, должно его улучшать.

С этой точки зрения нам хотелось бы остановиться на одном из мероприятий, категорически предложенных Наркомюстом в его циркуляре № 192—27 г. Среди целого ряда чрезвычайно ценных и эффективных предложений значительно ускоряющих и упрощающих работу, этот циркуляр вводит практику вынесения трафаретных (штампованных) определений кассколлегией.

Трудно понять какие соображения были положены в основу этого предложения, т. к., помимо ряда отрицательных результатов, которые мы имеем в результате его исполнения, оно при правильной постановке работы в кассколлегиях не даст, как это будет видно из дальнейшего, значительного сокращения работы.

Не подлежит никакому сомнению, что в связи с расширением подсудности народных судов центр тяжести в работе губернских и окружных судов все больше и больше переносится на инструктаж и руководство низовым судебным-следственным аппаратом. Работа губ(окр) судов в качестве судов первой инстанции постепенно теряет свое довлеющее значение, и на первый план выдвигается работа кассколлегии и ИРО, координирующих и оформляющих свою работу по руководству и инструктажу судебного-следственным аппаратом в пленуме губ(окр) суда.

Практика показывает, что работа ИРО как бы интенсивно она ни развивалась, если она органически не связана с работой кассколлегии, неминуемо носит кабинетный характер, руководство и инструктаж получается бумажный, оторванный от конкретных ошибок нарсудей по конкретным делам.

Лучшим доказательством этого положения может служить деятельность ИРО краевых судов до апреля 1927 г., т. е. в период, когда ИРО было оторвано от кассколлегии, находившихся в постоянных сессиях крайсуда. Недостаточность руководства ИРО краевых судов привела к необходимости организации окружных судов с самостоятельными инструкторско-ревизионными отделениями увязанными со своими кассколлегиями.

Однако, связь ИРО с кассколлегией может дать положительные результаты лишь при том неслучайном условии, что кассколлегии в своей работе будут не только разрешать вопрос о правильности приговора или решения, но также и, пожалуй, главным образом, уделять основное свое внимание инструктажу нарсудей, изучению работы каждого участка в отдельности, изучению общих ошибок допускаемых нарсудами.

Необходимо, чтобы по каждому делу, попадающему в кассколлегию, были даны вне зависимости от судьбы приговора или решения исчерпывающие указания по всем нарушениям закона, допущенным нарсудом; необходимо, кроме того, чтобы по каждому делу давались указания по принципиальным вопросам судебной политики и практики, возникающим в связи с разрешением данного дела.

Эти требования систематически предъявлялись Сибкрайсудом при всех его ревизиях и обследованиях, в ряде циркулярных и товарищеских писем, зафиксированы в ряде постановлений пленумов и можно с уверенностью сказать, что они дали ряд положительных результатов. Почти на каждом окружном совещании работников юстиции мы слышали от народных судей, что кассопределения в силу того, что они стали более полны служат для них лучшим инструктивным материалом, что никакие инструктивные письма не в состоянии заменить этого конкретного инструктажа, т. к. судья при получении кассопределений по решенным ими делам гораздо лучше воспринимают. Этого улучшения техники составления кассопределений пришлось добиться не без борьбы с упрощенческими тенденциями отдельных работников кассколлегией, считавшими, что основной и единственной задачей кассколлегии является правильное разрешение вопроса об утверждении или отмене приговоров и решений.

К сожалению, на эту последнюю точку зрения встал, очевидно, и Наркомюст, предлагая механизировать работу кассколлегии. Прежде всего встает вопрос: в какой степени упрощает работу кассколлегии это мероприятие.

Если иметь в виду, что в самом предложении НКЮ имеется указание на необходимость отмечать в частных определениях все допущенные нарсудами нарушения, если, далее, принять во внимание, что качество работы нарсудов все еще далеко не на высоте, что, вследствие этого, количество дел не имеющих никаких нарушений очень невелико, что подтверждается и рядом обследований работы кассколлегии и ревизий нарсудов, то следует прийти к выводу, что пользование трафаретами определений при надлежаще поставленной работе кассколлегии должно свестись к очень незначительному числу.

На практике, правда, как показало недавнее обследование одного из окрсудов, получилось значительное облегчение работы кассколлегии. Число трафаретных определений достигает до 75% всех вообще кассопределений, но приветствовать это упрощение работы мы бы воздержались.

Трафареты определений на деле оказались липней наименьшего сопротивления, по которой идут кассколлегии при малейшей заминке в работе, при загрузке отдельных заседаний делами и т. д.

Сейчас народные судьи, получая штампованные определения, не имеют уверенности, что они правильно во всех отношениях разрешили дело. Они не получают ответа на те принципиальные вопросы которые они поставили и разрешили по тому или иному делу. С другой стороны, наличие трафаретных определений наложило отпечаток и на определения отменяющие приговор или решение. Наблюдается стремление и такие определения составлять «упрощенным» способом, в результате чего нарсудьи, получившие такое определение, не знают всех допущенных при первом рассмотрении дела нарушений и, повторяя их, создают дальнейшую судебную волокиту, т. к. решение вновь отменяется.

Количество частных определений, которое, казалось бы, должно было увеличиться, отнюдь не проявляет тен-

денции роста, что целиком объясняется основной установкой имеющейся в циркуляре № 192 механизировать работу кассколлегии.

Наконец, необходимо остановиться и на самых формах трафаретных определений, приложенных к циркуляру. Согласно этих форм применение ст. 419 УПК также механизировано, т. к. мотивировка снижения меры социальной защиты, назначенной нарсудом, отлита в застывшую и притом почти ничего неговорящую формулу «несоответствия содеянному».

В этой части цирк. № 192 явно противоречит содержащемуся в нем же указанию о необходимости крайне осторожного применения ст. 419-а УПК.

Действительно кассколлегии часто злоупотребляют своим правом снижения мер социальной защиты превращая свою обязанность регулирования и выправления карательной политики в мелочную опеку над нарсудом. Казалось бы, надо было, не ограничиваясь одним указанием на ненормальность этого явления, конкретизировать его таким образом, чтобы каждое применение ст. 419-а УПК являлось инструктивным указанием для нарсуда в области карательной политики и не оставляло бы впечатления непродуманности, снижения ради снижения.

Такая конкретизация мыслится в том, что кассколлегии должна быть обязана мотивировать свое постановление об изменении меры социальной защиты с тем, чтобы нарсудья знал почему назначенная им мера является неправильной и не отвечает общему направлению карательной политики. Это тем более важно, что вопрос о правильном назначении мер социальной защиты является основным в работе нарсуда при рассмотрении уголовных дел и гораздо важнее всех других формальных нарушений процессуальных норм, для которых циркуляр № 192 оставляет требование подробной мотивировки.

«Упрощение» циркуляра № 192 механизмирует и эту часть работы кассколлегии, тем самым сводя почти к нулю ее значение как органа, призванного регулировать карательную политику народных судов.

Таким образом, инструктивная ценность кассопределений, а с ней и ценность общего руководства губ(окр) суда значительно понизилась в результате введенного «упрощения».

Народный суд приобретает с каждым годом все большее и большее значение, он медленно но решительно завоевывает себе все больший и больший авторитет среди трудящихся масс. Но этот авторитет может быть укреплен лишь при условии дальнейшего качественного улучшения работы народного суда. Поэтому всякое мероприятие, отрицательно отражающееся на качестве работы народного суда, какое бы оно упрощение ни вносило в технику работы, должно быть признано неправильным.

Введенное «упрощение» работы кассколлегии, отражаясь на инструктивной ценности кассопределений и, следовательно, на качестве работы народного суда, ни в какой степени не оправдывается кажущимся облегчением работы кассколлегии, и чем скорее оно будет отменено, тем лучше.

Член крайсуда С Сельцовский.

Гор. Новосибирск.

Уголовный Кодекс РСФСР в оценке западно-европейских криминалистов.

1.

Во второй половине 1927 г. общая часть Угол. Кодекса РСФСР появилась в переводах на итальянский, испанский и немецкий языки. Первый перевод помещен в виде приложения к статье римского профессора Ферри «Принцип легальной ответственности в новом русском уголовном кодексе (в 1927 г.!) и в проекте Кубы». Он является переводом с французского.

Второй перевод — на испанский язык — вышел специальной книжечкой, заключающей кроме текста общей части УК вступительную статью харьковского проф. Гродзинского и введение, принадлежащее перу мадридского профессора уголовного права Л. Хименец де Асуа.

Наконец, третий перевод — немецкий — проф. Гродзинского — помещен в Венской судебной газете и снабжен вступительной заметкой венского криминалиста профессора Глайспаха.

Мне представляется, что для читателей «Е. С. Ю.» небезынтересна та общая оценка и те замечания, которые предпосланы переводам нашего УК тремя крупными европейскими криминалистами.

2.

Э. Ферри, подвергая общую часть УК систематическому рассмотрению, отмечает в ней три главные черты, заслуживающие полного одобрения, и пять дефектов.

Первое — основное достоинство нашего УК Ферри находит в окончательном установлении легальной ответственности всех правонарушителей. Нет больше известного УК 1922 г. различия между наказанием, применяемым к вменяемым, и мерами социальной защиты — в отношении невменяемых: есть только меры социальной защиты (соответствующие санкциям итальянского проекта 1921 г.), которые делаются на судебно-исправительные, медицинские и медико-педагогические, в зависимости от свойств личности правонарушителя. Ст. 11 отнюдь не упраздняет, а, наоборот, подтверждает эту всеобщность легальной ответственности. А ст. 12 (об альтернативности в выборе мер в отношении несовершеннолетних) подчеркивает, что законодатель не проводит принципиального отличия между формами социальной защиты. Та же мысль проведена и в ст. 26, говорящей о праве суда применять меры медицинские и медико-педагогические во всех случаях, когда суд найдет нецелесообразным применение мер судебно-исправительных¹⁾. Статья 10, приводящая отличие между умыслом и неосторожностью, также не имеет ничего общего с моральной ответственностью; деление это отвечает реальности вещей, и самая конструкция неосторожного преступления может покоиться только на принципе легальной ответственности. «С удовлетворением ученого и гражданина, — говорит Ферри, — я констатирую в русском кодексе полное торжество

¹⁾ Ср. по этому вопросу проф. Трахтеров. Меры социальной защиты в отношении дефективных правонарушителей (сборник статей «Памяти В. М. Гордона» стр. 283 сл.) и мои замечания к ст. 26 УК в «Угол. Код. Сов. респ.» под ред. С. Канарского (изд. 3 Харьк. 1928 стр. 87 сл.).

принципа легальной ответственности, за принятие которого я ратовал...».

Вторым достоинством Ферри считает проводимое нашим УК различие между преступлениями, направленными против основ советского строя (политическими) и считающимися, вследствие этого, более тяжелыми и всеми остальными преступлениями. Он считает это различие аналогичным установленному в его проекте итальянского УК 1921 г. Такую же параллель он проводит между ст. 21 нашего УК, сохраняющей расстрел, как исключительную меру соц. защиты, «для борьбы с наиболее тяжкими видами преступления, угрожающими основам Советской власти», и итальянским законом 25 ноября 1926 г., которым (после четвертого покушения на Муссолини) введена смертная казнь за посягательства на жизнь короля и премьер-министра. Здесь автор впадает в явное недоразумение. Если буржуазное законодательство или, вернее, некоторые буржуазные теоретики с социалистическими симпатиями рассматривают политические преступления, как совершенные не в эгоистических, а общественных интересах, почему и считают их подлежащими менее суровым санкциям, то советское законодательство, наоборот, считает политические преступления наиболее тяжкими. Здесь нормальной санкцией является или высшая мера, или долгосрочная изоляция, или, наконец, бессрочное изгнание; контрреволюционный мотив не смягчает, а отягчает ответственность, выявляя высокую степень антиобщественности правонарушителя. Таким образом, подход нашего кодекса совершенно не отвечает идеям Ферри, имеющим в виду кодекс буржуазно-либерального типа.

Третье достоинство УК—это введение судебного прощения, также предусмотренного в итальянском проекте 1921 г. Не совсем правильной представляется только ссылка автора на 52 ст. УК, устанавливающую право суда на ходатайство о неприменении меры социальной защиты перед ВЦИК'ом. Судебное освобождение от меры социальной защиты обрисовано в ст. 8 УК¹⁾.

Переходя к дефектам УК, Ферри называет первым непроведение различия между социальной опасностью и криминальной опасностью, то-есть возможность применения мер социальной защиты не только в отношении лиц, совершивших преступные деяния, но и тех, которые представляют социальную опасность по связи своей с преступной средой или по прошлой преступной деятельности (ст. 7). Надо, однако, заметить, что это замечание может относиться лишь к УК УССР, где общее положение 7 ст. (соотв. 5 УССР) развито в 34 ст., предоставляющей суду право применять к «общественно-опасным» лицам ссылку и высылку. В УК РСФСР такого права не установлено, что подчеркнуто в директивном письме НКЮ и Верховсуда по применению УК ред. 1926 года.

Второй дефект УК—отсутствие неопределенных приговоров. УК придерживается «старой нерациональной системы фиксирования сроков». Здесь Ферри, действительно, задевает актуальный и большой вопрос, положительного разрешения которого требует не только основная идея нашего УК, но и наша действительность. Ферри указывает, что наш УК знает «относительно-неопределенные приговоры», ссылаясь на ст. 46 (указание одного минимума), и 32, 35, 38, 46 (указание

одного максимума). Но, конечно, это указание ошибочно: в каждом отдельном приговоре срочная мера социальной защиты должна быть назначена вполне определено.

Третий дефект—сохранение мер соц. защиты ошибочных или бесполезных. Сюда относятся: краткосрочное лишение свободы²⁾, общественное порицание (оно не нужно для «случайных» преступников и абсолютно бесполезно для привычных³⁾). Наконец, ненужной мерой считает Ферри и конфискацию общую и частичную, справедливо полагая, что ее действие может быть в нужных случаях достигнуто применением штрафа, соразмеренного с имущественным положением осужденного. Как известно, в настоящее время круг применения конфискации значительно сужен.

Четвертый дефект—постановления о несовершеннолетних. Здесь УК исходит более из формального признака,—возраста,—чем из личности каждого несовершеннолетнего (иначе итальянский проект 1921 г.). В ст. 50 УК воспринимает «старинную дозиметрию» с обязательным понижением срока лишения свободы на $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$, совершенно не отвечающим идее социальной опасности и исправительного воздействия⁴⁾.

Наконец, последний, но не самый маловажный дефект,—это частое затушевывание субъективного момента—личности обвиняемого по сравнению с объективным моментом—тяжестью преступления. Как пример, можно назвать прим. к ст 6, не считающее преступлением маловажные нарушения закона. Очевидно,—говорит автор,—что социальная опасность зависит не только от тяжести преступления, но, прежде всего, от личности правонарушителя. Точно также в зависимости от тяжести совершенного после условного осуждения нового преступления, а не от установления известных свойств преступника решает УК вопрос об отмене условного осуждения.

Подводя итоги, Ферри снова приветствует наш УК, как первую законодательную попытку проведения легальной (а не моральной) ответственности всех правонарушителей.

Что касается техники кодекса, то Ферри подчеркивает улучшение редакции по сравнению с УК 1922 г., ясность и простоту языка, понятного и не-юристам,—это долг каждого законодателя!

Однако, как технический дефект, он отмечает отсутствие последовательности в расположении статей: правило о давности (ст.ст. 14 и 15) помещено между «необходимой обороной» и «соучастием», «совокупность преступлений»—между «смягчающими обстоятельствами» и «понижением срока лишения свободы для несовершеннолетних». Далее, он находит «немного академичным» помещение в УК декларативных статей 9 и 45 (о целях применения мер соц. защиты и о «социалистическом правосознании»), ибо «Угол. Кодекс не учебник уголовного права и должен содержать правила, а не теоретические

¹⁾ Ферри двумя восклицательными знаками отмечает, что лишение свободы может назначаться на срок от одного дня.

²⁾ Как известно, у нас общественное порицание является лишь заменяющей мерой, не введенной в санкции статей особенной части. Следовательно, только при наличии особых обстоятельств суд применит эту меру. Ср. мои замечания к ст. 39 (37 укр.) в комментарии под ред. С. Канарского 3 изд. 1928, стр. 106.

³⁾ Это замечание много раз делалось и советскими авторами. Ср. напр. Эстрин «К вопросу о принципах построения системы угол. репрессии в пролет. госуд.» в журнале «Рев. Права» 1927 г. № 1 стр. 82—83.

¹⁾ См. мою статью «Целесообразность и законность в Угол. Кодексе» в сб. «Проблемы преступности» вып. 3, М. 1928 г. стр. 69 сл.

определения». Ферри считает, кроме того, что в этой декларации выражена противоречащая вековому опыту вера законодателя в устрашающую силу угроз уголовного закона (общее предупреждение), но подчеркивает огромное эτικο-юридическое значение заключительной фразы 9 статьи: меры социальной защиты не имеют своей целью возмездие, кару, причинение физического страдания или унижения человеческого достоинства. Эта фраза освещает дух закона и совпадает с идеями позитивной школы о социальной защите.

3.

Профессор Хименец Асуа в своем вступлении к переводу УК останавливается на советском уголовном законодательстве вообще и приводит довольно обширный библиографический указатель западной литературы, посвященной нашему уголовному праву. Оставляя в стороне такие работы, как Маклецова¹⁾, я насчитал в библиографии 3 работы на французском языке²⁾, 8 на немецком³⁾, 9 на итальянском⁴⁾ и 12 на испанском, из которых перу Асуа принадлежит 7 статей, печатавшихся в Южной Америке и Испании. Асуа обрисовывает сжато историю нашего уголовного права, останавливаясь на «судейском усмотрении», действительности чека, «Руководящих началах» 1919 г., на вопросе о смертной казни⁵⁾. Далее идет — период кодификации, УК 1922 г., который, по мнению Асуа, страдал робостью в выражении своей основной научной идеи и большими дефектами техники, пенитенциарная практика, «Основы уг. законодательства СССР» и, наконец, УК 1926 года.

УК 1926 г. заслуживает, по мнению Асуа, величайшей похвалы как по своему направлению, так и по техническим достоинствам. Опираясь теоретическими понятиями, более свойственными учебникам, чем законам, УК провозглашает в первой статье идею объективной защиты и в девятой — отказ от кары и возмездия. Новый русский кодекс проводит последовательно все те идеи, за которые пятьдесят лет борется итальянская позитивная школа. Но термин «санкция», принятый проектом Ферри 1921 г., гораздо ближе к концепции уголовного воздаяния, чем к провозглашенной школой идее защиты. УК 1926 г. отбрасывает понятие наказания, как связанное с принципом вменяемости и моральной вины, и вводит более пригодный, чем «санкция», термин — меры социальной защиты. Исправительная цель этих мер ярко проявляется и в максимальном сроке лишения свободы — 10 лет, — который значительно меньше соответствующих сроков европейских и американских кодексов. Советский законодатель считает этот срок достаточным для исправления преступника, совершившего самое тяжкое преступление. Кто не исправляется в десять лет, тот неисправим. Такое последовательное проведение основной идеи заставляет Асуа отдать предпочтение нашему УК перед итальянским проектом 1921 г. Наше уголовное право — это образец для будущих кодексов Европы и Америки.

Особой похвалы заслуживает законодательная техника: немногочисленные широкие формулировки, избега-

ющие казуистики и дающие простор судейскому усмотрению, — чего совершенно нет в новейших проектах, напр. кубанском. Хорош и язык кодекса, избегающий специфических терминов.

Чрезвычайно сдержанно подходит Асуа к вопросу о «классовой обороне» и «жестокости» нашего УК. Он далек от одобрения «вышей меры социальной защиты», но подчеркивает, что легко критиковать, оставаясь в области абстрактных понятий, но нельзя этого делать, находясь перед огромным социальным сдвигом. Страна, создавшая новый строй, против которого объединились великие западные державы, должна прежде всего жить и крепнуть. Советская Республика для укрепления своей политической системы и обрушивает крайние меры против тех, кто замышляет контр-революционные движения.

4.

Профессор Глайспак не снабжает немецкий перевод нашего УК ни обширными критическими замечаниями, как это делает Ферри, ни пылкими похвалами темпераментного испанца Асуа. Он с немецкой деловитостью отмечает, что советское уголовное право прошло уже ряд стадий: Руководящие начала 1919 г., Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г., принятый всеми советскими республиками, и «Основные начала уг. закон. РСФСР». Последние правильно оцениваются им не как действующий закон¹⁾, а как директива союзным республикам. Первая из них выполнила перестройку своего УК по данной директиве РСФСР.

Важнейшей отличительной чертой нового закона Глайспак считает то, что он перестает быть уголовным кодексом, хотя еще и называется так²⁾. Основное понятие кодекса, не соответствующее законному составу (статья!) противоправное и виновное деяние лица, а его общественно-опасное (социально-опасное) состояние; реакция правопорядка состоит не в наказании, а в «мерах социальной защиты». Уголовный Кодекс 1922 г. имел еще двойственную природу (наказания и меры соц. защиты); теперешний кодекс последовательно проводит единый всеобъемлющий принцип социальной обороны против опасного состояния. Воздерживаясь от детального критического разбора, проф. Глайспак подчеркивает ст.ст. 6, 7, 14, 16, 21 и 22, как самые характерные для основных идей кодекса.

5.

Цель настоящей статьи отнюдь не «критика наших критиков», а только освещение мнений крупных криминалистов Запада о нашем УК. Все они сходятся в одном, в признании принципиально новой позиции нашего уголовного права, подчеркивая и несомненные технические достоинства, прежде всего краткость УК в новой редакции. Надо думать, что ближайший пересмотр УК принесет и углубление принципиальной линии и исправление несомненно имеющихся технических дефектов, частично указанных Ферри, но главным образом относящихся к особой части кодекса, еще не переведенной, кажется, на иностранные языки.

М. Чельцов-Бebutov.

¹⁾ В сборнике «Право Советской России», рецензированном в свое время П. Стучка.

²⁾ Из них одна берлинского адвоката Фрейнда, знатока нашего права.

³⁾ Среди них работы того же Фрейнда, харьковского проф. Гродзинского, Маураха, только что выпустившего «Систему советского уголовного права».

⁴⁾ Тут, конечно главным образом работы представителей позитивной школы — Ферри, Флоринана.

⁵⁾ Здесь он приводит процесс б. адмирала Щастного, первого расстрелянного по приговору трибунала.

¹⁾ Ошибка, которую делают многие иностранные авторы.

²⁾ По немецки здесь игра слов: Strafgesetzbuch — уголовный закон и закон о наказаниях.

Как лучше защитить батрацкий труд в кулацких хозяйствах

Практическое проведение в жизнь в кулацких хозяйствах Кодекса Законов о Труде за последние годы выдвинуло необходимость издания специального закона — инструкции по применению Кодекса Законов о Труде в этих хозяйствах.

Чем же вызывается эта необходимость, и что должно быть указано в этом новом законе?

Согласно временных правил по применению подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах, трудовые хозяйства при найме батрака обязаны заключать с ними письменный трудовой договор, с регистрацией их в сельсоветах. Поскольку на крестьянские хозяйства промышленного типа распространяются нормы Код. Зак. о Труде, постольку заключение с батраками трудовых договоров в письменном виде является для них необязательным, а условия найма батрака в этих хозяйствах должны сопровождаться выдачей ему расчетной книжки, на основании 29 ст. КЗоТ^а и постановления НКТ СССР от 25/II—27 г. за № 83/10.

Это законодательство, формально применяемое в крестьянских хозяйствах промышленного типа, согласно первого примечания к ст. 1 временных правил, фактически не может быть осуществлено и не осуществляется.

В самом деле, где же в деревне, на хуторе, крестьянин сможет достать расчетные книжки? — Мы знаем, что их очень часто даже в городских книжных магазинах нет. И крестьянин вынужден или дожидаться «случая в город», или же сам должен ехать. Кроме этого, существующая форма расчетных книжек настолько непонятна, что для малограмотного крестьянина и батрака заполнение их представляется совершенно невозможным.

Таким образом, фактически в кулацких хозяйствах нет ни трудовых договоров, ни расчетных книжек.

Необходимо в законе предусмотреть обязательность и для кулацких хозяйств заключения в письменном виде трудового договора, с обязательной же регистрацией в сельсоветах, а взамен расчетных книжек выдавать расчетные листы по упрощенной форме.

Расчетные листы должны быть отпечатаны и продаваться по 1—2 копейки за лист не только в магазинах, но во всех сельсоветах, ККОВ'ах, профсоюзных органах, чтобы крестьянин или батрак смогли бы в любое время и без особого труда их приобрести.

Мы знаем, что в настоящее время имеется еще значительное число кабальных договоров, заключаемых нанимателем, помимо профсоюза сельхозлесрабочих, с батраком. Такие договоры по закону сельсоветы обязаны регистрировать на общем основании, не внося в них никаких изменений. Необходимо в законе предусмотреть обязательность для сельсовета сообщать инспекторам труда о всех кабальных договорах, проходящих через регистрацию в сельсовете.

Мы полагаем, что в настоящих условиях работы сельсоветов не следует пока еще ставить вопроса о предоставлении самим сельсоветам права не регистрировать кабальные договоры, как это предлагают некоторые товарищи.

Согласно временных правил в случае отсутствия письменного трудового договора, заключенного заранее, расчет с батраком производится не по госминимуму, а по средней зарплате, которая существует в том или ином селе или волости для данной группы рабочих.

Надо и это указать в новом законе по отношению к кулацким хозяйствам, а то сейчас в этом отношении

положение батрака в середняцких хозяйствах лучше, чем в кулацких, где в случае конфликта суды присуждают зарплату батраку из расчета госминимума, а не средней зарплате, как в хозяйствах, на которые распространяются временные правила.

В этот закон необходимо включить весьма важный пункт о выдаче зарплаты батраку по день фактического расчета, в случае задержки зарплаты по вине нанимателя, например, так же, как это предусмотрено в ст. 18 инструкции к временным правилам.

Этого в КЗоТ^е нигде не сказано, правда, по этому вопросу имеется не совсем ясное и определенное постановление Пленума Верховного суда от 24/X—24 г. по делу рабочих лесопильного завода «Шелонь», согласно которому трудовой договор в случаях, когда наниматель обязан выплатить выходное пособие (ну, а если не обязан?), считается расторгнутым лишь с выдачей полного расчета и выходного пособия уволенному.

С этого года проводится по отдельным губерниям и областям соц. страхование батрачества и пастушества.

Так как это страхование не будет проводиться сразу по всем районам, надо в этом же законе предусмотреть в тех районах, где страхование проводиться не будет, обязанность для кулака обеспечивать батрака в случае его болезни выплачивать ему зарплату, предоставлять жилье и питание, хотя бы в течение одного месяца, в случае увечья и последовавшей от увечья смерти батрака выплачивать ему или его семье вознаграждение за причиненный ущерб по нормам органов соцстрахования.

Так как в КЗоТ^е не предусмотрено бесплатного предоставления жилья для рабочих, занятых в крестьянских хозяйствах промышленного типа, в то время как временные правила обязывают бедняцко-середняцкие хозяйства предоставлять жилье бесплатно, часто можно наблюдать, что кулаки взыскивают с батраков плату за квартиру, вычитывая из зарплаты, и, таким образом, положение батрачества в этих хозяйствах значительно хуже, чем в хозяйствах с подсобным наемным трудом.

Новым законом надо обязать кулака бесплатно предоставлять вполне пригодное для жилья помещение.

При краткосрочном найме временных рабочих для выполнения лишь отдельных работ заключение письменного трудового договора должно быть признано необязательным, а выдается лишь расчетный лист.

Краткосрочный найм может применяться в хозяйстве не более одного месяца в течение года.

В целях избежания кабалы при определении зарплаты необходимо запретить выдавать зарплату исключительно натурой или за харчи, последняя должна выдаваться не более как $\frac{1}{2}$ заработка, а остальная $\frac{1}{2}$ заработка должна выдаваться деньгами.

Пару слов о госминимуме — он должен устанавливаться особо для крестьянских хозяйств, он должен отражать отдельные моменты с.-х. года, зимой он может быть ниже, а в разгар с.-х. полевых работ значительно выше; на практике мы знаем, что кулачество обычно нанимает батрака в момент наибольшей безработицы среди них на чрезвычайно низкую зарплату, сохраняя таковую и на весь сезон, и в силу этого батрак вынужден соглашаться на эти условия лишь бы не быть без работы. Госминимум надо установить почасовой, а не месячный.

По КЗоТ^у наниматель не обязан в случае заболевания или несчастного случая доставлять больного в больницу или вообще медицинский пункт.

Принимая во внимание условия нашей деревенской действительности, когда больница иногда отстоит от того

или иного села на 30—50 верст, при этом положении вещей заболевший батрак может очутиться в безвыходном положении; надо, по примеру «Временных Правил», новым законом обязать кулака при заболевании или несчастном случае доставить заболевшего бесплатно к врачу, в больницу или на медицинский пункт, либо привезти медицинского работника к больному.

В новом законе также должны найти отражение вопросы, связанные с допущением, по соглашению с союзом, 10-часового рабочего дня в отдельные с.-х. сезоны, порядком оплаты, перерывы в работе, в частности, по КЗоТу перерывы в работе не могут быть более 2-х часов, в то время как в крестьянских хозяйствах перерывы в работе в особо жаркие дни бывают и по 3—4 часа и т. д.

Вот основные вопросы, которые надо включить в новый закон о наемном труде батрачества в кулацких хозяйствах.

Принимая во внимание, что в настоящее время в НКТ разрабатывается проект нового закона по данному вопросу, и в ближайшее время будет внесен на разрешение центральных законодательных органов, необходимо всесторонне обсудить его на страницах нашего журнала.

Данный вопрос недавно обсуждался на пленуме ЦК профсоюза сельхозработников, который признал необходимым издание этого закона.

Гор. Ростов на-Дону.

М. Васильев.

Трудовая прокуратура на защите батрачества.

Осуществить лозунг «лицом к деревне» в такой стране крестьянского хозяйства, какой является Советский Союз,—это значит прежде всего разрешить вопрос о защите прав и интересов батрачества и охране его труда.

Значительное количество батраков, которые распылены по селам, хуторам и станицам, весьма подвержено эксплуатации и ущемлению со стороны работодателей.

СНК еще в 1925 г., учитывая особенности условий труда в крестьянском хозяйстве, издал временное правило об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах.

Правила эти, как известно, предусматривают порядок заключения трудовых договоров, условия работы и оплаты труда батрака. Согласно этих правил, для рассмотрения споров между батраками и нанимателем образуются примирительные комиссии при волостных и районных исполнительных комитетах, которые все вопросы должны разрешать исключительно путем соглашения сторон, а при недостижении соглашения спор передается в народный суд.

Однако, практика применения наемного труда в деревне в крестьянских хозяйствах за последние два-три года показала, что применение этих правил сопряжено с большими трудностями и препятствиями. Основной причиной слабого проведения в жизнь указанного закона является, несомненно, недостаточно широкая работа местных органов власти и общественных организаций по ознакомлению батрачества с теми гарантиями по охране труда, какие закон предусматривает для батраков.

Безусловно, поскольку прямым проводником в жизнь временных правил является сельско-хозяйственная инспекция труда, постольку может показаться, что последняя-то именно и виновата, прежде всех и больше всего в том, что правила не выполняются в полной мере. Одна-

ко, ограниченность штатов сельско-хозяйственной инспекции (по РСФСР всего лишь 204 с.-х. инспектора труда, при не менее трех миллионов батраков) и текучесть ее состава не позволяют выполнить все задачи, стоящие перед нею по обслуживанию батрацкого труда.

Если принять во внимание, что на 17 уездов Московской губ. сельско-хозяйственных инспекторов только 4, в то время как по сведениям губотдела союза сельхозработников через местные волпрофорганизации прошло по Московской губ. около 50.000 заключенных договоров с батраками, то станет понятным, что наличный кадр инспекторов не может по чисто техническим условиям справиться с возложенной на них обязанностью по наблюдению за исполнением условий трудовых договоров с батраками.

Опорным пунктом батрака должны бы послужить примирительные комиссии, на опыте работы которых батрак узнает о своих правах.

Между тем, работа примкомиссий при ВИК'ах и РИК'ах оставляет желать много лучшего. Причинами здесь являются отсутствие наблюдения и инструктирования со стороны отделов труда с.-х. инспекции и союза разземлеса. Последний недостаточно обслуживает интересы батрачества, будучи подчас мало осведомлен о тех кабальных условиях, в которых работают батраки. Местная трудовая прокуратура, а где ее нет—общая прокуратура, в последнее время все больше и больше уделяет внимания вопросам защиты интересов батрачества.

Многочисленные обследования работниками местной прокуратуры во втором полугодии 1927 г. примкомиссии работу их характеризуют следующим образом.

Недостаточная популярность примкомиссий, вследствие чего крестьяне, не зная о существовании таковых, обращаются в суды, медленность разрешения дел. Сроки прохождения обыкновенно не менее одного месяца, что ни в каком случае не соответствует требованиям инструкции по применению временных правил. По сообщению Ульяновского прокурора, некоторые дела находятся в производстве более года. В одном случае батрак, будучи вызван через 10 месяцев, отказался принять повестку. Нередко примкомиссии принимают к своему производству неподсудные дела, например, о потраве, о разделе имущества и др., а главное, принимаются к разрешению дела по заявлению лишь одной стороны, после чего вызывается стороны и выносятся принудительные решения; тем самым примкомиссии превращаются в особый вид суда.

Судя по отчетам местных прокуратур, повсеместно намечается усиление работы среди батрачества. Обращено особое внимание на работу примкомиссий при ВИК'ах и РИК'ах, при чем прокуратурой принимаются меры к оживлению их деятельности путем обследований, а также популяризации временных правил о найме подсобной рабочей силы в крестьянских хозяйствах. Также и по линии судебной защиты батрачества прокуратурой намечен ряд мероприятий—увеличение количества выступлений по батрацким делам в судах и проч.

Последним циркуляром НКЮ от 1/III № 38 перед работниками прокуратуры и суда ставится во всю широту вопрос о защите прав батрачества и предлагаются нижеследующие мероприятия:

1. Перед соответствующими руководящими органами поставить на обсуждение вопрос о необходимости заострения внимания местных органов власти на вопросах охраны труда батраков.

2. Руководствуясь инструкцией СНК РСФСР прим. 1 к п. 1 («С. У.» 1925 г., № 54, ст. 511), войти с предста-

влении в краевые, областные и губернские исполнительные комитеты об установлении предельного размера крестьянских хозяйств, на которые временные правила не распространяются.

3. Перед губотделами профсоюзов с.-х. рабочих поставить вопрос о необходимости проведения широкой кампании по выявлению незарегистрированных договоров найма.

4. Перед губотделами труда поставить вопрос о необходимости усиления работы по обследованию крестьянских хозяйств, прибегающих к найму батраков.

5. При выездах в деревню, работникам прокуратуры уделять особое внимание проверке зарегистрированных договоров с точки зрения соответствия их временным правилам в отношении хозяйств трудовых и КЗоТ в отношении хозяйств нетрудовых.

6. Ни одного случая нарушения временных правил или КЗоТ, ухудшающих положение батрака, не оставлять без привлечения нанимателей к ответственности, как не оставлять без привлечения к ответственности и тех должностных лиц, на обязанности которых лежит выявление незарегистрированных договоров и охрана интересов батрачества и которые к этим своим обязанностям относятся без должного внимания.

Практическим предложением оживления данной работы еще могут служить выступления работников прокуратуры при выездах в деревню, на собраниях сельрабочков и батраков, с докладами или беседами на тему о правовом положении батрачества, с целью ознакомления их с действующим законодательством по охране труда.

Помимо того, совместно с работниками сельсовета и профсоюза с.-х. рабочих, принимать меры к организации при волизах-читальнях правильной постановки работы по выдаче крестьянам необходимых справок и разъяснений по вопросам о найме батраков.

Проведение в жизнь указанных мероприятий по защите прав батрачества требует мобилизации всех культурных сил деревни. Здесь недостаточно одного участия лиц, коим по должности «ведать надлежит», необходимо к этому привлечь массы селькоров, учительство, избачей и проч., которые помогут работникам отделов труда, прокуратуры и суда в деле ознакомления батраков с их правами и выявления кабальных условий труда батрака.

Задачей прокуратуры и является привлечение ответственности деревни к данной работе по укреплению революционной законности на селе.

Нельзя не отметить необходимости увеличения кадров с.-х. инспекции труда в соответствии с объемом работы в сельском хозяйстве, принять также меры к устранению текучести ее состава и увеличения средств для раз'ездов.

В. Обухов.

Производство публичных торгов на гос. подряды и поставки по новому положению.

Новое положение о гос. подрядах и поставках, объявленное при постановлении ЦИК и СНК СССР от 11 мая 1927 года («Собр. Зак.» 1927 года № 28, ст.ст. 291—292), своим первым приложением имеет правила производства «публичных торгов на госуд. подряды и поставки», призванные заменить действовавшую до сих пор

инструкцию Совнаркома СССР от 7 августа 1923 г. «о порядке публичных торгов на гос. подряды и поставки» («Вестник ЦИК, СНК и СТО 1923 г.» № 13, ст. 354).

Новые правила о торгах устанавливают только один вид торгов, а именно устные.

Этим новые правила существенно отличаются не только от инструкции РКИ и других пяти наркоматов о порядке производства торгов 1921 г. («Вестник Петровета» 1922 г., № 62), но и от последующей затем и отмененной ныне, как указано уже выше, инструкции Совнаркома СССР от 7 августа 1923 г. о порядке производства публичных торгов на гос. подряды и поставки, из коих первая допускала три вида торгов: изустные, посредством одних запечатанных объявлений и смешанные, а вторая только последний вид торгов.

Смешанные торги, считавшиеся до сих пор наиболее совершенным видом торгов, новыми правилами, таким образом, отменяются; но мотивы, заставившие отменить этот, как указано выше, наиболее совершенный вид торгов, непонятны.

Как указывали мы еще в своей статье о производстве публичных торгов на госуд. подряды и поставки, разбирая инструкцию Совнаркома от 7 августа 1923 г. («Е. С. Ю.» 1924 г. № 21), и как, в согласии с нами, подчеркивает это и К. М. Варшавский в книге своей «Подряды и поставки в Союзе ССР» (стр. 69 изд. 1925 г.), «этот вид торгов следует считать наиболее совершенным потому, что, комбинируя вместе два вида торгов: устные и путем запечатанных объявлений, с одной стороны, позволяет принять вообще участие в них отсутствующим лицам, не могущим принять участие в устных торгах, а с другой стороны, устанавливает в то же время устное соревнование, наиболее удобное для достижения благоприятного результата в деле снижения цен». Вероятно, последнее и послужило к установлению в новых правилах о торгах только одних устных торгов. Однако, в то время, как отмененная ныне и выше отмеченная инструкция СНК 1923 г. в самом своем начале в ст. 1-й с полной ясностью определяла какой именно способ торгов ею допускается, новые правила этого определенно не указывают, и то, что ими допускаются лишь устные торги, можно вывести только из ряда статей, а именно ст.ст. 3, 5, и, главным образом, ст. 9.

Это отсутствие прямого и ясного указания правил о виде производящихся торгов с одной стороны, а с другой, допущение к торгам подачи запечатанных пакетов, имеющих, однако, как будет указано ниже, совершенно другое значение, чем по прежней инструкции СНК от 7 августа 1923 г., приводит к тому, что целый ряд учреждений, объявляющих торги, даже после отмены указанной инструкции в объявлениях своих о назначении торгов называют последние «смешанными». Для примера укажем хотя бы одно из последних объявлений, а именно объявление правления Московско-Казанской ж. д., помещенное в «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 25 декабря 1927 г. № 296, не говоря о многочисленных объявлениях подобного рода, помещенных хотя ранее, но после уже издания новых правил.

Что последние придают запечатанным пакетам, подлежащим подаче согласно 5 ст. таковых до начала устного соревнования, совершенно другое значение, чем прежняя инструкция СНК 1923 г., видно из следующего.

По последней эти запечатанные пакеты вскрывались лишь после окончания устного соревнования и оглашения телеграфных предложений, цены и условия, в них означенные, были назначаемы, как окончательные, с расчетом

на более низкую цену и выгодность условий, способных выдержать конкуренцию с изустно торгующимися и «самый факт распечатания пакетов после окончания устных торгов, побуждал, — как правильно отмечает К. М. Варшавский (см. цитируемую книгу, стр. 69), — присутствовавших на торгах соревнующихся к назначению меньшей цены не только взаимным соревнованием, но и опасением того, что в пакетах заключаются более выгодные условия».

Совершенно обратный порядок устанавливается новыми правилами о производстве публичных торгов на гос. подряды и поставки: запечатанные пакеты вскрываются согласно ст. 9 этих правил перед началом устного соревнования и наравне с письменными заявлениями (открытыми) участвующих в устном соревновании и телеграфными предложениями заносятся в торговый лист и оглашаются, и затем устное соревнование начинается с низшей цены, предложенной в запечатанных пакетах, телеграммах или открытых заявлениях. Таким образом эти пакеты не могут иметь того указанного выше значения, которое они имели по прежде действовавшей инструкции о торгах 1923 г.

Оглашение запечатанных пакетов перед самым началом устного соревнования, устанавливаемое новыми правилами, не будет способствовать снижению цен, и последние будут держаться вообще при таком порядке на более высоком уровне, чем это было тогда, когда запечатанные пакеты вскрывались лишь по окончании устного соревнования.

Действительно, при действии прежней инструкции 1923 г., по крайней мере, насколько можно судить по обширной практике торгов, происходивших в Военно-Хозяйственном Управлении РККА. в течение последних 4-х лет, в период действия этой инструкции неоднократно приходилось наблюдать, что цены запечатанных пакетов почти всегда выше цен, окончательно выявленных на устном соревновании, и это вполне понятно, так как при наличии изустного соревнования возникает известное азартное настроение среди торгующихся, которое, исходя из желания добиться поставки или подряда, заставляет торгующихся менее расчетливо понижать цену, чем это делает подавший запечатанный пакет, который в спокойной обстановке заблаговременно учел и взвесил все возможности (см. цит. статью нашу в «Е. С. Ю.» 1924 г. № 21).

В настоящее время, когда цены пакетов, так же, как и открытых заявлений, могут определяться как исходные, для начала устного соревнования, таковые будут обозначаться всегда выше прежнего, исходя из того расчета, что если будут иметься в наличии изустно торгующиеся, то последние, зная цену запечатанных пакетов, все равно могут всегда сбить таковую, и таким образом запечатанный пакет никакого значения иметь не будет. Если же таковых торгующихся не окажется, а будут поданы отсутствующими лишь запечатанные пакеты, то в интересах подавших пакет цену обозначить выше, т. к. торги в таком случае должны обратиться в торги путем одних запечатанных пакетов, при наличии таковых торгов больший расчет показать более высокую, чем более низкую цену. Что такие торги могут быть, вытекает из ст. 13 новых правил. Названная статья определяет, что торги считаются состоявшимися, если к моменту устного соревнования будет меньше двух предложений. Однако, статья эта не поясняет, какие именно предложения она здесь имеет в виду: предложения ли, сделанные в открытых заявлениях, поданных лично явившимися на торги, или также и предложения, находящиеся в запечатанных пакетах и телеграммах. Так как указанная

13 статья говорит вообще о предложениях, то следует заключить, что она относится ко всякого рода предложениям, упомянутым в п. «а» ст. 5 правил, т. е. в том числе и к запечатанным пакетам. Но торги посредством запечатанных пакетов или, как ранее их называли и дореволюционное законодательство и первая советская инструкция о торгах 1921 г., «торги посредством запечатанных объявлений» признавались всегда несовершенным видом торгов, потому что при них понижение цен производить не представлялось возможным, так как цены, с одной стороны, в пакетах предполагаются окончательными, а с другой, — податели пакетов отсутствуют.

Наконец, явившиеся торговаться изустно, зная, что цена, заявленная в пакетах, выше цен, заявленных в поданных ими в силу ст. 5 правил к торгам открытых заявлений, и, главным образом, цены, взятой за исходную, не будут интенсивно вести понижения. В случае же, если против запечатанных пакетов имеется один только изустно торгующийся, он откажется понизить свою цену, признанную за исходную, и торги таким образом и останавливаются на этой последней, и это вполне понятно, так как все равно придется оставить подряд (поставку) за последним, как предложившим низшую цену.

На вторых торгах, бывших в ВХУ, после введения уже в действие новых правил и был подобный случай, когда изустно торгующийся соревнующийся, явившийся в единственном числе по одному из предметов торга, видя, что против него один лишь пакет, заключающий цену на такой же предмет более высокую, отказался приступить к понижению своей исходной цены, и за ним пришлось оставить поставку. Тот же соревнующийся вряд ли это сделал бы, если цена запечатанного пакета была бы ему неизвестна.

Пока еще мало имеется в этом отношении материала, но все же можно с уверенностью сказать, что новый способ торгов, установленный новыми правилами о последних, вряд ли в отношении снижения цен будет давать лучшие результаты, чем смешанные торги, которые практиковались отмененной инструкцией СНК 1923 г.

Что же касается запечатанных пакетов, то еще с большей уверенностью можно сказать, что при действии указанных правил подача таковых к торгам будет представлять редкое явление и будет иметь место только в случае, когда податель их будет иметь достаточную уверенность, что рассчитывать на явку на торги желающих изустно торговаться не приходится, и потому подача пакета может дать какой-либо результат.

Насколько можно судить по первым большим торгам, происходившим в течение целых двух дней: 27—28 июня 1927 года в ВХУ, т. е. после введения уже в действие новых правил, такое предположение имеет достаточное основание.

На этих крупных торгах при 20 явившихся торговаться устно соревнующихся не было подано ни одного запечатанного пакета, тогда как прежде не проходило ни одних даже мелких торгов, на которых не подавались бы несколько таких пакетов.

На торгах в том же ВХУ 28 октября 1927 г. при 11-ти соревнующихся, устно торговавшихся, был подан один только пакет и то сыгравший роль, как указано выше, в смысле удорожания, а не удешевления цены.

Составители новых правил, устранив почему-то смешанные торги и остановившись главным образом на устных торгах, все же не могли отказаться от допущения запечатанных пакетов, но в связи с общей конструкцией, которую они придали торгам, внесли благодаря этому известную запутанность в дело производства торгов и

нарушили ту цельность, которая была придана торгам прежней инструкцией 1923 г., как торгам смешанным, при которых подача запечатанных пакетов составляла органическую часть торгов и имела поэтому серьезный смысл. Или устные торги, тогда не-зачем подача запечатанных пакетов, или торги смешанные, при которых запечатанные пакеты имеют решающее значение.

По новым правилам цельности системы торгов не имеется, так как, с одной стороны, как указано выше, запечатанные пакеты при устном соревновании не могут иметь какого-либо решающего значения, а с другой, при цевке соревнователей лично на торги. они неожиданно такое значение получают, но при этом, в отличие от прежнего порядка, не могут способствовать, как отмечено выше, удешевлению цен.

Тов. Венецианов в отмеченной уже выше статье как бы приветствует упразднение новыми правилами смешанных торгов, заявляя: «способы уловления соревнователей путем засекречивания цен в закрытых пакетах, заимствованные из дореволюционного законодательства, не достигали цели; поэтому эта система заменена открытыми торгами, т.-е. объявлением всех предложенных цен и открытым выяснением возможности предложения более выгодных цен».

Нам неизвестно, на основании каких данных и какого опыта тов. Венецианов утверждает, что при действии прежней инструкции о торгах подача запечатанных пакетов вскрываемых после устного соревнования не достигала своей цели. Но по собственному же опыту, а именно: из постоянного участия в торгах, производившихся Военным Хозяйственным Управлением РККА, каковых торгов за 4 года действия прежней инструкции СНК было произведено в ВХУ несколько десятков, мы смеем утверждать совершенно обратное, а именно, что тот порядок, который был установлен прежней инструкцией в отношении запечатанных пакетов и способствовал во многих случаях возможно большему снижению цен, т.-е. вполне достигал цели, чего, если судить по первым же торгам, бывшим в ВХУ после введения в действие новых правил, как раз не наблюдается. Не совсем понятно утверждение тов. Венецианова, что при смешанных торгах, ныне отмененных, не было открытого выяснения возможности предложения более выгодных цен, что как будто бы, по мнению тов. Венецианова, имеется теперь. Как раз наоборот, именно теперь, как уже отмечено выше, меньше возможности добиться более выгодных цен, чем при прежнем способе торгов, в особенности, когда изустно торгующихся не будет, а будут лишь иметься налицо предложения в запечатанных пакетах.

П. «а» ст. 5 правил требуется кроме подачи до начала устного соревнования телеграмм или запечатанных пакетов от отсутствующих, от явившихся лично торговаться подачи открытых письменных заявлений с предложением цен, без чего, как указывает 2 ч. этой ст. к устному соревнованию явившиеся не допускаются.

Это требование является совершенно излишней формальностью.

Ведь каждый пришедший на торги и желающий устно торговаться не только может, но и должен заявлять торговой комиссии свои цены, которые в том числе, конечно, и исходная, как и по прежней инструкции, заносится в торговый лист, последний же подписывается не только членами комиссии, но и желающими из числа соревнователей (ст. 8 правил); следовательно, опровергать правильность записи цен соревнователь вряд ли может.

Вместо этого требования обязательной подачи письменных заявлений о ценах лицами, которые сами могут

это сделать и в устной форме, во избежание могущих возникнуть после торгов недоразумений и каких-либо жалоб, а во время торгов каких-либо злоупотреблений, более целесообразно было бы, как указывали мы в выше отмеченной статье, разбирая инструкцию Совнаркома 1923 года («Е. С. Ю.» 1924 г. № 21), установить, чтобы торговый лист обязательно подписывался всеми участвовавшими лично в торгах соревнователями, а не только желающими из таковых.

Продолжая далее анализы новых правил о торгах, следует еще остановиться на следующих наиболее существенных постановлениях таковых, отличных от прежней инструкции 1923 г:

1) Переторжке посвящены статьи 11 и 12 правил, каковые статьи в значительной степени отличаются от соответствующих 8 и 9 статей прежней инструкции о торгах, а именно: в то время как последние устанавливали (ст. 8) назначение переторжки самостоятельным распоряжением торговой комиссии в случае признания состоявшихся торгов невыгодными для государства с назначением таковой переторжки не позже трех дней после торгов в том же помещении и с объявлением об этом тут же торгующимся, новые правила назначения переторжки при том же условии предоставляют только учреждению назначившему торги, т.-е. другими словами руководителю последнего, и при том переторжке устной, не позже 7 дней.

След., подачи на переторжке запечатанных пакетов не допускается. Прежняя же инструкция термина «устная» в отношении переторжки не употребляла, из чего можно было заключить, что на таковую могли поступать и предложения в запечатанных конвертах, что в действительности и имело на практике место. В связи с постановлением 12 статьи правил, что переторжка считается состоявшейся при наличии хотя бы одного предложения, указанные условия производства переторжки приведут несомненно к тому, что переторжка будет всегда происходить с ограниченным числом соревнователей, так как для последних необходимо будет в течение нескольких дней наводить справки о дне назначения таковой, тогда как по прежде действующей инструкции день переторжки делался известным им при самом окончании торгов, при вынесении заключения о них торговой комиссией. Для лиц, специально прибывших на торги и находящихся в другом городе, такие справки вряд ли представляются удобными, тем более, что срок назначения переторжки продлен до 7 вместо прежних 3 дней.

Приходится возразить и против признания новыми правилами переторжки состоявшейся при наличии хотя бы одного предложения. Переторжка, как и торги, должна протекать в условиях и возможности самой широкой конкуренции, а таковая, понятно, возможна лишь при наличии достаточного числа участвующих в торгах или переторжке. Допущение последней при наличности только одного предложения не будет способствовать значительному понижению ранее заявленных на торгах окончательных цен, признанных затем невыгодными, и последние не потерпят существенных изменений и переторжка во многих случаях окажется совершенно напрасно назначенной.

Правило это взято, очевидно, из ст. 116 дореволюционного положения о казенных подрядах и поставках, но там требовалось разрешение на принятие предложения одного только явившегося на переторжку лица, которое зависело не от учреждения, объявившего торги или переторжку, а от высшего над ним начальства, когда послед-

нее признавало для казны предложения этого явившегося выгодными.

2) О внеиторговых предложениях. В период действия не только первоначальной инструкции 1921 г., но и позднейшей инструкции 1923 г. о торгах неоднократно наблюдались случаи подачи после окончания торгов и в момент утверждения таковых заявлений от участвовавших в торгах лиц и организаций с предложениями более низких цен, чем им были заявлены на торгах. Утверждающие торги лица, получив такие предложения и учитывая, что казна и учреждения, сдав поставку или подряд по более дешевым ценам, несомненно выиграют, но не учитывая того, что принятием таких предложений не только торги, но и самый принцип последних сводятся на нет, сплошь и рядом сдавали подряд или поставку по этим внеиторговым, но более выгодным предложениям, тем более, что прямого запрещения этого в инструкции не было. Ст. 14 новых правил наоборот прямо и категорически это запрещает, определяя, что «после окончания торгов или переторжки никакие заявления с предложением новых цен и условий как от лиц участвовавших, так и от лиц не участвовавших в торгах и переторжке не принимаются».

Постановление это таким образом кладет конец вышеотмеченным неправильным действиям, вследствие чего его следует отнести к активу новых правил.

3) Утверждение торгов. Ст. 15 правил, посвященная этому вопросу, за некоторыми незначительными редакционными изменениями в общем повторяет ст. 12 прежней инструкции 1923 г., но зато примечание к названной статье, призванное, очевидно, разъяснить, что следует понимать под «выгодностью условий», по которым надлежит составлять подряд или поставку является совершенно новым.

Примечание это разъясняет, «что заказчик (покупатель) не обязан оставить подряд (поставку) за соревнователем, предложившим самую низкую цену, но имеет право руководствоваться кроме предложенных соревнователями цен также и кредитоспособностью, опытностью и т. п. данными, могущими в совокупности обеспечить максимальную выгоду для заказчика (покупателя)».

С этим нельзя никак согласиться и в особенности теперь, когда новым положением о подрядах и поставках благодаря расширению круга случаев, освобождающих от предварительных торгов, законодательство о гос. подряде и поставке, приобрело известную специфичность, каковая «специфичность, как заявляет тов. Ф. Вольфсон (см. цит. ст. его в «Еж. Сов. Юст.» № 48—27 года), определяется тем, что подрядчиком и поставщиком является частное лицо». Этот частник, в особенности в провинции, где он еще не потерял всех своих командных высот, и будет активнейшим участником торгов, и возможны случаи, когда за отсутствием в данном месте соответствующих гос. органов или коопераций, он будет притом единственным.

А при таких условиях можно ли давать к руководству такие директивы, как те, которые дает указанное примечание к ст. 15, заканчивающееся неопределенными словами «и т. п. данными». Это примечание может лишь способствовать насаждению категорий излюбленных поставщиков, паличность каковых даже при отсутствии каких-либо корыстных мотивов в этом отношении со стороны должностных лиц нежелательна уже потому, что постоянное участие одних и тех же лиц в деле поставок и подрядов создает известное сближение с учреждением,

которое они обслуживают, а такое сближение неминуемо способствует возникновению известной снисходительности и уступчивости в интересах контрагента, иногда идущих в ущерб интересам чисто государственным.

Если же должностные лица, от которых зависит сдача подрядов или поставки, являются недобросовестными и в деле поставки корыстно заинтересованными, то директивы примечания ст. 15 дадут им возможность под фирмой опытности, кредитоспособности поставщика, отказа от получения аванса и т. п. провести желаемого ими более дорогого контрагента, оправдывая себя с формальной стороны в этом отношении названным примечанием, и могут таким образом создать даже фиктивность самих торгов.

Самое определение выгоды условий не заявлением самой низкой цены, а теми данными, на которые указывает отмеченное выше примечание нельзя признать правильным: идущим на торги условия должны быть учреждением заранее поставлены, как это вытекало из 2 ст. прежней инструкции 1923 г., и вытекает из ст. 1 новых правил; они выражаются в условиях составленного к торгам проекта договора и технических условиях выполнения работ, заготовлении образцов, описаний, материалов и работ, а при сдаче подряда на строительные работы в предварительной смете, и все это каждому соревнователю, в силу п. д ст. 4 прежней инструкции и п. е ст. 3 новых правил, должно быть заранее известно, так как он получает право ознакомления со всеми этими условиями еще до торгов, а в случае невозможности ознакомления до торгов все это прочитывается перед началом таковых.

Неизвестной оставалась и остается и по новым правилам только та цена, по которой учреждение согласно будет сдать подряд или поставку. Поэтому соревнователь, предлагающий условия, несогласные с объявленными ему учреждением, не может быть допущен вообще на торги, так как при правильно поставленных торгах, где все ясно и условия заказчика всем известны, можно торговаться только о цене, а не об изменении этих условий. Между тем, еще при действии прежней инструкции, употреблявшей в 12 ст. неопределенный термин «выгодные условия», повторяемый и в ст. 15 новых правил, благодаря этой неясности торги часто извращались и превращались в торги об изменении поставленных учреждением условий.

Нам известен случай, когда в одном из окружных военхозорганов целых два дня шли торги об изменении поставленных условий и только на 3 день добрались до действительной цели торгов—выявления низшей цены.

При правильно поставленных торгах не могут иметь места те условия, о которых говорят два разъяснения III Отдела Наркомюста РСФСР: первое от 14 июля 1924 г. № 844/3 на имя ВХУ РККА (см. книгу нашу Руководство по производству торгов изд. 1925 г. стр. 20) и второе от 19 июля того же года за № 869, повторяющее первое (Гр. Код. РСФСР под редакцией Александровского, 2 издание стр. 611), разъясняющие термин «наиболее выгодные условия», употребляемый 12 ст. старой инструкции и повторяемый 15 ст. новых правил т. к. ни о каких сроках или изготовлений из более худших материалов и т. п. здесь речь идти не может: они заранее определены в объявленных соревнователям до торгов условиях и договоре и торгующийся, придя на торги, тем самым принимает на себя обязательство произвести подряд или поставку согласно этих условий.

Поэтому мы позволяем себе не согласиться с указанными разъяснениями III Отдела Наркомюста, которые

сохранили свое значение и при действии новых правил, т. к. ст. 15 почти идентична со ст. 12 прежней инструкции, и полагаем, что предложения всех соревнующихся в торгах, должны быть одинаковыми и считаться равными условиями за исключением цен. И только при равенстве последних могут быть приняты во внимание те данные, о которых говорит примечание к ст. 15 правил: кредитоспособность, опытность и т. п. и которые могут обусловить предпочтение одного соревнующегося лишь в пределах одной из тех категорий, которым по общему правилу при равных условиях отдается предпочтение, т. е. гос. орган или кооперация, кооперация или частник.

Неопределенное «наиболее выгодные условия», употребляемое как прежней инструкцией, так и новыми правилами следовало бы заменить словами «наиболее низкую цену», а слова той же 15 статьи «при равных же условиях» словами: «при равенстве цен» и соответственно этому изменить примечание к означенной 15 статье, т. к. последняя является значительно более опасным в смысле возможности превратного толкования и прикрытия этим злоупотреблений, чем статья 13 еще первой инструкции о торгах 1921 года, неправильное толкование которой

статьи на местах, как мы указывали еще в 1924 г. («Е. С. Ю.» № 21), шло часто на пользу частника, хотя ссылка этой статьи на государственный интерес, дававший право сдавать подряд или поставку по более высокой цене, казалось бы, должно было достаточно ясно указывать, что здесь следует понимать преимущество гос. органа и кооперации перед частником.

Заканчивая на этом обозрении и анализ наиболее существенных изменений, вынесенных в производство торгов новыми правилами, сравнительно с ныне отмененной инструкцией Совнаркома Союза 1923 года, и не останавливаясь на более мелких изменениях, главным образом имеющих редакционный характер, следует прийти к выводу, что означенные новые правила о торгах в отличие от самого нового положения о гос. подрядах и поставках, приложением к которому они являются, не вносят по сравнению с прежней инструкцией каких-либо улучшений в производство публичных торгов на гос. подряды и поставки, за исключением постановления ст. 14, а скорей даже наоборот ухудшают это производство и могут способствовать удорожанию торгов, вследствие чего переработка таковых правил является желательной в ближайшем будущем.

М. Позняк.

Советское законодательство

(Обзор за время с 27 апреля по 5 мая 1928 г.)

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Жилищное законодательство.

1. Пост. СНК СССР от 17 апреля о мерах поощрения строительства жилищ за счет частного капитала («Изв. ЦИК» от 27 апреля, № 98) предоставляет ряд льгот гражданам и частным юридическим лицам СССР, возводящим крупные жилые дома, минимальные размеры которых должны быть определены законодательством союзных республик. Облегчается образование акционерных обществ без участия государственного и кооперативного капитала, ставящих своей целью возведение и эксплуатацию домов: 1) разрешение на учреждение обществ, район деятельности которых выходит за пределы одной союзной республики, дается ВСНХ СССР одновременно с утверждением устава, 2) такой же упрощенный порядок учреждения акционерных обществ устанавливается союзными республиками. Частные строительные конторы, имеющие целью выполнение подрядов по строительству, учреждаются без ограничения числа наемных рабочих; эти же конторы могут возводить дома в целях эксплуатации за свой счет. Также устранены ограничения в отношении числа наемных рабочих для частных промышленных предприятий, производящих отдельные виды строительных материалов. Упрощенный порядок регистрации устанавливается для частных строительных контор и частных промышленно-строительных предприятий. Разрешено образование частных обществ взаимного строительного кредита. Предельный срок договоров застройки крупными домами устанавливается в 80 лет для каменных, железобетонных и смешанных и в 60 лет — для деревянных домов. В том случае, когда застройщик выполнил не менее 30% объема строительства, он имеет право отчуждать право застройки и закладывать его без особого разрешения. Во всех остальных случаях требуется разрешение. Однако, для залога права застройки в кредитных учреждениях с целью получения ссуды на строительство, для отчуждения этого права в принудительном порядке по претензиям государственных учреждений и предприятий, кооперативных организаций и кредитных учреждений, предоставивших застройщику ссуду под залог права застройки, разрешения не требуется. Часть общей площади вновь возводимых крупных домов может быть предназначена под торговые, складские и другие нежилые помещения. Строения могут эксплуатироваться путем сдачи в наем по соглашению со сменщиками, без ограничения платы какими-либо нормами и таксами. Отдельные квартиры, комнаты и нежилые помещения могут быть сдаваемы на любые сроки

в пределах действия договора застройки с получением платы как в форме периодических платежей, так и в форме единовременного платежа при сдаче помещения в наем. Автоматическое возобновление договора найма без согласия наймодателя не применяется. Жилая площадь не ограничивается какими-либо нормами. Однако, на каждое лицо должна приходиться площадь не менее санитарной нормы. Заселение помещений не может производиться по распоряжению административных органов, равно как выселение сменщиков допускается лишь в судебном порядке. Налоговые льготы, предусмотренные законодательством для застройщиков, оставлены в силе. Кроме того, лица, возводящие строения, освобождаются от квартирного налога с жилой площади, занимаемой ими и состоящими на их иждивении членами семей. Обложение частных строительных контор производится на началах, установленных для государственных контор, в отношении выполняемых ими подрядов. Также частные промышленно-строительные предприятия приравнены в отношении обложения к государственным промышленным предприятиям. Освобождаются от обложения налогом с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения, право застройки, акции строительных акционерных обществ и паи обществ взаимного строительного кредита. Иностранные граждане и юридические лица могут пользоваться перечисленными льготами лишь на основании концессионных договоров.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 25 апреля об изменении срока введения новых норм квартирной платы («Изв.» от 5 мая, № 103) устанавливает этот срок не позднее 1 июня.

Финансы и бюджет.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 апреля о мерах к ускорению составления и прохождения единого государственного бюджета СССР на 1928/29 г. («Изв. ЦИК» от 1 мая, № 101). Даны определенные директивы СНК СССР, НКФ и ведомствам. В частности, спорные вопросы по ведомственным сметам, не разрешенные в сметно-бюджетном совещании, разрешаются по соглашению Наркоматов Финансов и РКИ и руководителя соответствующего ведомства. Неурегулированные разногласия разрешаются СНК в порядке рассмотрения бюджета. Ассигнования, согласованные в сметно-бюджетном совещании, включаются в бюджет в принятых размерах, несогласованные же — в размерах, принятых большинством голосов. Бюджеты союзных республик представляются в СНК СССР не позднее 15 сентября, а проект единого государственного бюджета — 25 сентября 1928 г. Штаты и должностные оклады общему пересмотру не подлежат; но такой пересмотр возможен в отношении отдельных штатов и окладов, при чем соответствующие работы заканчиваются уже к 15 июня.

4. Пост. СНК СССР от 13 марта о беспоплатном ввозе механического оборудования, технических материалов и инструментов, необходимых для платино-промышленных

предприятий («С. З.» № 18, ст. 153). Не допускается также взимание лицензионного сбора.

5. Пост. СНК СССР от 15 марта об изменении ст. 2 Общего Таможенного Тарифа по вывозной торговле («С. З.» № 17, ст. 149).

6. Пост. СНК СССР от 15 марта об изменении ст. 2 Пост. СНК СССР от 1 октября 1924 г. о порядке выпуска марок с благотворительными и иными целями («С. З.» № 19, ст. 165). Разрешение на выпуск марок организациям, деятельность которых протекает в пределах одной союзной республики, выдается соответствующим наркоматом финансов; для остальных организаций требуется разрешение НКФ СССР.

7. Пост. СНК СССР от 24 апреля о льготах для армарок Казакской АССР в 1928 г. («Изв.» от 1 мая, № 101).

Хозяйственное законодательство.

8. В результате рассмотрения записки, поданной учеными химиками особой комиссией, организованной пост. СНК СССР от 22 марта («С. З.» № 19, ст. 169) издано пост. СНК СССР от 28 апреля о мероприятиях по химизации народного хозяйства СССР («Изв. ЦИК» от 29 апреля, № 100). Образован при СНК СССР особый комитет по химизации народного хозяйства, разрабатывающий основные директивы по данному предмету, принимающий меры содействия химизации и осуществляющий общее руководство работой соответствующих органов. В составе Госплана образована химическая секция. Усиливается работа Главного Управления химической промышленности и научно-технических институтов. Комитет устанавливает непосредственную связь с научно-исследовательским аппаратом и отдельными учеными, принимает меры к созданию благоприятных материально-технических и правовых условий для их работы и определяет совместно с ними план теоретической и практической исследовательской работы. В качестве первоочередной задачи пред. Комитетом поставлена детальная научно-техническая и экономическая разработка ряда проблем. Научно-технические учреждения ВСНХ укрепляются и расширяются. Увеличивается число командировок за границу ученых, инженеров, экономистов, руководителей химического хозяйства страны, а также приглашение консультантов из-за границы.

9. Пост. СНК СССР от 15 марта об изменении правил 14 декабря 1926 г. о производстве публичных торгов по продаже имущества, находящегося в ведении учреждений и предприятий общесоюзного значения («С. З.» № 18, ст. 155). Изменения правил («С. З.» 1927 г. № 1, ст. 9) сводится к следующему. В описи имущества, подлежащего продаже указывается не только рыночная балансовая и балансовая с учетом износки предметов, но и цена, с которой будут начаты торги; последняя не должна превышать средне-оптовых цен на соответствующие предметы в государственных предприятиях и кооперативных организациях. Особенно важным является нововведение, согласно которому на первые торги допускаются лишь представители государственных учреждений и предприятий, смешанных акционерных обществ и организаций пролетарской общественности. Тот же ограниченный круг участников допускается ко вторым торгам, если первые торги не состоятся по причинам, указанным в п. «а» ст. 20 правил (явка на торги не более одного лица). Во всех остальных случаях к участию в торгах допускаются все желающие. Соответственно изменены и остальные статьи правил.

10. Пост. ЦИК и СНК СССР от 17 марта об изменении ст.ст. 6 и 15 положения о государственных подрядах и поставках («С. З.» № 19, ст. 160) допускает увеличение законодательствами союзных республик перечня случаев, когда допускается сдача подрядов и поставок без публичных торгов. В том же порядке могут быть освобождены от обязательного представления залога и всякие кооперативные организации (не исключая первичных), а также организации общественные (см. С. З. 1927 г. № 28, ст. 292).

11. Пост. СНК СССР от 15 марта об изменении ст. 94 Устава жел. дор. СССР («С. З.» № 19, ст. 166) устанавливает шестидневный срок для распоряжения отправителя в отношении груза, не востребованного получателем. Невостребованный груз поступает в продажу с публичного торга. Если продажа не состоится на первых или вторых торгах, то он может быть передан правлением железной дороги для продажи на комиссионных началах государственным и кооперативным торговым организациям. Вырученные от продажи деньги за установленными вычетами выдаются соответственно отправителю груза, либо держателю дубликата накладной. Для предъявления прав на эти деньги установлен годичный срок. Правила о публичных торгах должны предусмотреть

те же льготы для государственных, кооперативных и общественных учреждений, предприятий и организаций, которые приведены в вышеизложенном постановлении об изменении правил о торгах на отчуждаемое государственное имущество.

12. Пост. СНК СССР от 20 февраля об артелях ответственного труда («С. З.» № 17, ст. 148) разрешает учреждение и функционирование артелей лишь в тех республиках, законодательством которых это предусмотрено и при соблюдении условий, установленных этим законодательством (см. С. З. 1924 г. № 26, ст. 228).

13. Пост. СНК СССР от 2 марта о воспреещении выделения мелких претензий по перевозкам, осуществляемым государственными речными пароходствами («С. З.» № 19, ст. 164), воспреещает госречпароходству, госорганам, кооперативным организациям и акционерным обществам с преобладающим участием государственного капитала предъявлять друг к другу претензии об уплате недоборов и о возврате переборов по перевозкам, если сумма претензий по отдельному документу менее 2 рублей. Исключаются случаи систематических недоборов или переборов, возникших в результате одинаковой ошибки при применении тарифов или в расчетах при определении провозной платы и других платежей по ряду отправок. Все претензии указанного рода, предъявленные с 1 ноября 1927 г. и не разрешенные к моменту введения в действие постановления, аннулируются. Действие постановления не распространяется на перевозки Наркомвоенмор.

14. Пост. СТО от 15 марта о согласовании планов геологических и геолого-разведочных работ с геологическим комитетом ВСНХ СССР («С. З.» № 19, ст. 171).

Государственное страхование.

15. Пост. СТО от 20 февраля об обязательном окладном страховании на 1928 год морских ловецких судов, плавающих в северной части Каспийского моря («С. З.» № 18, ст. 156). Обязательное окладное страхование распространяется на ловецкие суда, принадлежащие населению и кооперативным организациям Калмыцкой области и Астраханской губернии, плавающие в северной части Каспийского моря и снабженные билетами на право рыболовства. Страхование производится от всякого рода опасностей во время плавания и на стоянках; только от огня—во время нахождения на берегу.

Сельское хозяйство.

16. Пост. СТО от 20 апреля о размере процентов, взимаемых при кредитовании, снабжения сельскохозяйственными машинами и орудиями («Изв.» от 4 мая, № 102). Для колхозов размер процента составляет—7 по краткосрочному кредитованию и 4—по долгосрочному. Для бедняцких и середняцких индивидуальных хозяйств соответственно 8 и 5. Зажиточным крестьянам отпускаются лишь избыточные сельскохозяйственные машины и орудия; размер процента составляет соответственно 12 и 7. Впрочем, зажиточные крестьяне, выигравшие по облигациям займа укрепления крестьянского хозяйства, сохраняют право на льготную покупку сельхозмашин и орудий.

Труд.

17. Пост. СНК СССР от 19 марта о порядке производства в праздничные дни, в дни отдыха и в сверхурочное время погрузочно-разгрузочных и выкупных операций, связанных с отправкой и получением грузов («С. З.» № 19, ст. 167). Обязательные операции производятся по требованию администрации железной дороги или судоходного предприятия в сверхурочное время, в дни отдыха и в праздники, если простой вагона или судна, или хранения груза на складах превысили установленные сроки, или если порожние вагоны или суда уже приготовлены под нагрузку. Однако, эти сверхурочные и иные работы могут производиться лишь для строго определенных перечисленных выше операций. Непременным условием назначения обязательных для предприятий и учреждений работ является скопление незгруженных вагонов или судов, либо непогруженных грузов, необходимость ускорения импортно-экспортных операций, либо вывоза топлива, а также необходимость освобождения складочных помещений. Назначение работ на срок до 7 дней производится правлением дороги или линейной администрацией с последующим уведомлением районного комитета по перевозкам; назначение работ на более продолжительный срок требует предварительного согласования с районным комитетом. На внутренних водных путях и в морских портах назначение работ производится правлениями и главными конторами, либо агентами госпароходств и других судоходных предприятий, по соглашению в необходимых случаях

с начальником порта. Вместо работы в праздник или в день отдыха, рабочие и служащие имеют право на другой выходной день. Не компенсированные другими выходными днями работы включаются в счет общей предельной нормы сверхурочных часов.

18. Пост. СНК СССР от 21 марта об изменении ст. 3 пост. СНК СССР от 10 марта 1927 г. о распределении функций уполномоченного комитета содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при НКТ СССР между другими органами («С. З.» № 19, ст. 168).

Уголовное законодательство.

19. Пост. ЦИК и СНК СССР от 21 марта о дополнении положения о военных трибуналах и военной прокуратуре («С. З.» № 19, ст. 161) предоставляет председателям военных трибуналов округов право истребования из военных трибуналов, корпусов и дивизий, входящих в состав соответствующих округов, судебных дел, по которым состоялись приговоры, либо определения о прекращении дел. Усмотрев в производстве существенные нарушения, председатель военного трибунала направляет дело председателю Военной Коллегии Верховного Суда СССР (см. «С. З.» 1926 г. № 57, ст. 413).

Брак, семья и опека.

20. Пост. ЦИК и СНК СССР от 21 марта об усыновлении иностранными гражданами детей граждан СССР («С. З.» № 19, ст. 162). Дети граждан СССР, усыновленные иностранными гражданами, сохраняют свое гражданство до достижения совершеннолетия. По достижении последнего выход из гражданства СССР может последовать в упрощенном порядке. Усыновление допускается при обязательном получении специального разрешения подлежащего губернского окружного или соответствующего исполкома.

Народная связь и транспорт.

21. Пост. СНК СССР от 26 апреля об изменении размеров страхового сбора за письма и посылки с объявленной ценностью и сбора за почтовые денежные переводы («Изв. ЦИК» от 1 мая, № 101). Страховой сбор взимается: 20 коп. с сумм до 25 рублей, 50 коп.—с сумм от 25 руб. до 50 руб. и т. д. Сбор за денежные переводы взимается в 15 коп. (до 15 рублей), 20 коп. (от 15 до 25 руб.), 25 коп. (от 25 р. до 50 руб.) и т. д.

22. Пост. СТО от 22 февраля утверждено положение об управлении торговыми портами Каспийского моря, Астраханским рейдом и работами на Волго-Каспийском и Гурьевском каналах («С. З.» № 18, ст. 157).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Гражданский Кодекс.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 13 апреля о дополнении ст. 101 ГК РСФСР примечание 1 («Изв.» от 29 апреля, № 100). Претензии потерпевших, членов их семей или органов соцстраха в порядке регресса по вознаграждению за увечье и смерть приравниваются в отношении очередности удовлетворения к претензиям по заработной плате, алиментам и социальному страхованию.

Труд.

2. Пост. СНК РСФСР от 14 апреля об изменении ст. 11 инструкции к временным правилам об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах («Изв.» от 28 апреля, № 99) устанавливает обязательное включение в число праздничных и переработки дней еженедельного дня отдыха, революционных праздников—1 и 22 января, 12 и 18 марта, 1 мая, 7 и 8 ноября, а также других праздников, празднуемых в данной местности (см. «С. У.» 1925 г. № 54, ст. 411). Постановление издано на основании соответствующего постановления Президиума ЦИК Союза ССР от 26 октября о праздничных днях, посвященных годовщине октябрьской революции («С. З.» 1927 г. № 60, ст. 508).

3. На том же основании издано пост. СНК РСФСР от 14 апреля об изменении ст. 19 правил об ученичестве у кустарей и ремесленников, а также в промысловой кооперации и трудовых артелях («Изв.» от 28 апр., № 99).

Финансы.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 марта об освобождении от местных налогов и сборов учреждений и предприятий, состоящих в ведении Всероссийского комитета помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне, и его местным органам («Изв. ЦИК» от 28 апреля, № 99). Постановление содержит перечень предприятий и организаций Всерокомпом, пользующихся льготами.

5. Пост. СНК РСФСР от 20 апреля о льготах по обложению подоходным налогом аптек и их объединений («Изв.» от 5 мая, № 103). Освобождены аптеки и их объединения, поддерживаемые на бюджетные средства в сметном порядке и эксплуатируемые без отдачи в аренду, а также государственные аптеки и объединения, действующие на началах хозрасчета. Последние пользуются льготами по производству и продаже медикаментов и предметов санитарного и гигиенического значения.

Просвещение.

6. Пост. СНК РСФСР от 14 апреля о приравнивании педагогического и инструкторского персонала учреждений для трудновоспитуемых детей и подростков в отношении обеспечения к преподавателям рабочих факультетов («Изв.» 29 апреля, № 100).

7. Пост. СНК РСФСР от 14 апреля о мероприятиях по подготовке детей и подростков к трудовой общепольной деятельности («Изв. ЦИК» от 5 мая, № 103). В работе учреждений для несовершеннолетних трудовой метод воспитания является общеобязательным. Учреждения для беспризорных детей обеспечиваются оборудованными учебно-производственными мастерскими. Дети, находящиеся в подведомственных органам просвещения и здравоохранения учреждениях, должны подготавливаться к деятельности не только квалифицированных рабочих промышленности, но и преимущественно квалифицированных ремесленников и кустарей, могущих применить свои знания в городе и в деревне. ВСНХ и местные исполкомы оказывают содействие в организации мастерских путем передачи оборудования и предоставления на льготных условиях бездействующих предприятий и снабжения их сырьем.

8. Пост. СНК РСФСР от 14 апреля о мероприятиях по оказанию материальной помощи детям беднейших семей («Изв. ЦИК» от 5 мая, № 103). В сметы отделов народного здравоохранения вносятся ассигнования по оказанию систематической помощи нуждающимся детям. Установлена уголовная ответственность за обращение отпущенных на содержание детей средств родителями или опекунами в свою пользу. В сельских местностях организуются учебно-производственные кустарные мастерские.

Хозяйственное законодательство.

9. Пост. СНК РСФСР от 20 апреля о распространении пост. СНК РСФСР от 29 июня 1927 г. о материальной ответственности торговых служащих государственных кооперативных предприятий, учреждений и складов на служащих кредитных учреждений («Изв. ЦИК» от 5 мая, № 103) (см. «С. У.» 1927 г. № 77, ст. 527).

Административное законодательство.

10. Пост. СНК РСФСР от 14 апреля о дополнении ст. 9 пост. СНК РСФСР о прописке граждан в городских поселениях («Изв. ЦИК» от 28 апреля, № 99), устанавливает административную ответственность за невыполнение прибывающими в дома на жительство гражданами обязанности немедленной заявки о своем прибытии домоуправлению для прописки («Изв. ЦИК» от 28 апреля, № 99).

М. Брагинский.

В Совнарком РСФСР.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. 422 Гражданского Кодекса РСФСР

Совнарком РСФСР принял проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. 422 Гр. Код. РСФСР примечанием вторым, согласно которого завещатель не вправе лишить права законного наследования тех из наследников по закону (ст. 418 ГК), которым к моменту смерти наследодателя не исполнится восемнадцати лет.

По проекту также не допускаются завещательные распоряжения, в силу которых указанным выше лицом оставлено менее, чем три четверти той доли, которую они должны были бы получить, согласно ст. 420 Гр. Код., при наследовании по закону.

Принятый Совнаркомом проект направлен на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении главы второй раздела II Кодекса законов о браке, семье и опеке.

Совнарком РСФСР принял проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении главы второй Кодекса законов о браке, семье и опеке, ст.ст. 42¹, 42² и 42³, согласно коих обязанности по содержанию несовершеннолетних и нуждающихся нетрудоспособных детей возлагаются также на отчима и мачеху в случаях: а) если умерли родители этих детей; б) если у родителей нет достаточных средств на содержание детей.

Эти обязанности возлагаются на отчима и мачеху при том условии, если ребенок находился на иждивении или воспитании одного из них до смерти отца или матери, или до наступления условий, указанных в пункте «б», изложенного выше.

Пасынки и падчерицы обязаны доставлять содержание нуждающимся нетрудоспособным отчиму или мачехе в том случае, если они находились на иждивении последних в течение не менее 10 лет (ст. 42¹).

Получивший наследство от лица, содержавшего детей, или от лица, на котором по закону лежала обязанность содержать таковых, обязан доставлять содержание несовершеннолетним или нуждающимся нетрудоспособным детям в пределах размеров полученного им имущества. В тех случаях, когда наследство получено несколькими лицами, указанная обязанность является для них солидарной и возлагается на них пропорционально размерам полученного наследства. Обязанность содержания детей в этих случаях наступает: а) если умерли родители этих детей и б) если у родителей нет достаточных средств для содержания детей (ст. 42²).

Лица, взявшие к себе на постоянное воспитание собственным иждивением детей, обязаны к платежу алиментов несовершеннолетним и нуждающимся нетрудоспособным детям в случаях: а) если умерли родители этих детей и б) если у родителей нет достаточных средств на содержание детей.

Обязанность эта не распространяется на опекунов и попечителей, а также на лиц, взявших к себе на воспитание ребенка по договору с отделами народного образования, здравоохранения и другими государственными органами (ст. 42³).

Принятый Совнаркомом проект послан на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о мероприятиях, обеспечивающих реальное взыскание алиментов.

Для обеспечения реального взыскания алиментов Совнарком РСФСР принял постановление ВЦИК и СНК РСФСР, которым устанавливаются следующие мероприятия. Лица, с которых присуждены алименты, обязаны сообщать о перемене местожительства и места работы по найму, а также об увеличении заработка или дохода как лицу, в пользу которого присуждены алименты, или его опекуну, так и лицам и учреждениям, производящим взыскание (судебным исполнителям или учреждению, в котором работает плательщик алиментов).

Нарушение этой обязанности влечет уголовную ответственность.

Под доходом для лиц, основным источником средств существования которых является не работа по найму,

имеется в виду годовая сумма дохода, определяемая при обложении подоходным налогом.

Лицам, присужденным к платежу алиментов и имеющим в качестве источника существования нетрудовой доход, воспрещается отчуждать принадлежащие им строения и предприятия без предварительного получения согласия лица, получающего алименты, или его опекуна, или попечителя, или внесения недостаточного обеспечения в порядке, определяемом особой инструкцией, издаваемой Наркомпросом по согласованию с НКЮ.

Спор между лицом, обязанным к платежу алиментов, и опекуном или попечителем, возникающий на почве применения настоящего закона, разрешается в судебном порядке.

Всем учреждениям и организациям, ведущим борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, вменяется в обязанность немедленно доводить до сведения прокурорского надзора о доходивших до них случаях неисполнения обязанностей по содержанию детей и платежу алиментов со стороны лиц, несущих эти обязанности по закону.

На органы записи актов гражданского состояния возлагается обязанность обращать при расторжении браков особое внимание на обеспечение содержания детей, расторгающих брак супругов, с тем, что во всех случаях, когда между супругами не достигнуто достаточного по этому вопросу соглашения, органы записи актов гражданского состояния передают вопрос на рассмотрение суда.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках.

Совнаркомом РСФСР одобрен проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках, согласно которого передача воспитанников детских домов и других детей и подростков, нуждающихся в обеспечении и воспитании, трудящимся в городах и рабочих поселках допускается на основании договора, заключенного с отделом народного образования.

Отдел народного образования, если признает передачу несовершеннолетнего на воспитание целесообразной и соответствующей интересам ребенка или подростка, заключает с лицом, подавшим заявление, в письменной форме договор, в котором определяются: а) обязанности лица, принимающего ребенка или подростка; б) срок содержания воспитанника (преимущественно до совершеннолетия его, а при отказе от этого — срок должен быть не менее трех лет); в) формы и размеры помощи, оказываемой воспитаннику по окончании срока договора; г) порядок расторжения договора ранее установленного срока.

В договоре должны быть указаны обязанности принявшего воспитанника содержать такового наравне с остальными членами семьи и предоставлять ему возможность получения образования и политического развития.

В договоре должно быть предусмотрено, равным образом, обязательство принявшего не применять труда воспитанника в ремесле или в производстве до достижения 12-летнего возраста; с наступлением 12-летнего возраста труд воспитанника может быть использован на общих основаниях, установленных законодательством об ученичестве.

Лицу, заключившему с отделом народного образования договор, предоставляются права и обязанности опекуна или попечителя воспитанников.

Для хозяйственного обзаведения воспитанника, трудящегося, принявшего его, оказывается единовременная помощь за счет местных средств; размер таковой устанавливается соответствующими краевым, областным и губернскими исполкомами и предусматривается в заключенном договоре.

Кроме единовременной помощи, трудящийся, принявший воспитанника, может получать из местных средств ежемесячное пособие на содержание его; размер такового устанавливается соответствующими краевыми, областными и губернскими исполкомами и предусматривается в заключаемом договоре.

Воспитанник, принятый трудящимся, на основаниях, определяемых настоящим постановлением при исчислении размера налога, включается в число членов семьи, состоящих на иждивении плательщика.

Воспитанник, принятый по договору, принимается в расчет при исчислении скидки с квартирной платы по много-семейности. Сверх того, на каждого принятого в порядке настоящего постановления воспитанника производится скидка с общей суммы причитающейся с трудящегося квартирной платы в размере 10%.

Воспитанники пользуются бесплатным обучением, а также учебными пособиями, предоставляемыми органами народного образования. По наступлении трудового возраста воспитанники устраиваются органами труда на работу на одинаковых с воспитанниками детских домов условиях.

Воспитанники, а равно несовершеннолетние дети лиц, принявшего воспитанника по договору, пользуются теми же льготами при поступлении в учебные заведения, как дети рабочих.

Если воспитаннику, переданному на воспитание трудящемуся, была назначена пенсия по социальному страхованию или социальному обеспечению, таковая сохраняется за ним и выплачивается лицу, заключившему договор ОНО. В последнем случае размер ежемесячного пособия может быть соответственно понижен или таковое вовсе не назначается.

Одному трудящемуся не может быть передано более трех воспитанников. Исключения допускаются лишь в случае передачи братьев и сестер, чтобы не разлучать их.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об изменении ст. 342 Гр. Пр. Код. РСФСР.

Ст. 342 ГПК РСФСР принятым Совнаркомом РСФСР проектом изменена в том смысле, что в случае признания ликвидаторами спорными претензий по заработной плате, алиментам и вознаграждению за смерть или увечье, а равно претензий, основанных на вступившем в законную силу судебном решении, ликвидаторы могут по указанным претензиям в течение двухнедельного срока предъявить соответствующий иск о пересмотре такового решения или об аннулировании претензий. В случае признания спорными претензий по социальному страхованию, последние могут быть ликвидаторами в тот же двухнедельный срок обжалованы в вышестоящие органы социального страхования в инстанционном порядке. Впредь до вынесения соответствующим судом или подлежащим органом социального страхования решения по указанному иску или жалобе названные претензии подлежат удовлетворению, как бесспорные.

Вместе с тем СНК поручил НКЮсту дать разъяснение, что допускается удовлетворение в ликвидационном порядке претензий по соцстраху и по истечении установленного законом о несостоятельности трехмесячного срока в том случае, если претензия по соцстраху непосредственно вытекает из предъявленной с запозданием претензии по зарплате.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении ст. 153 Гр. Код. РСФСР.

Совнарком РСФСР постановил дополнить ст. 153 Гр. Код. РСФСР примечанием, согласно которому договоры государственных, в том числе коммунальных, предприятий, заключаемые государственными органами, кооперативными организациями всех степеней и иными общественными организациями, не подлежат обязательному нотариальному удостоверению независимо от суммы договора.

Проект постановления ВЦИК и СНК о порядке передачи имущества, находящегося в ведении госучреждений и предприятий республиканского и местного значения, другим госучреждениям и предприятиям.

Совнарком РСФСР принял проект постановления о порядке передачи имущества, находящегося в ведении госучреждений и предприятий республиканского и местного значения, другим госучреждениям и предприятиям.

Согласно принятого СНК проекта, перечисленное в статье 22 Гр. Код. РСФСР имущество, находящееся в ведении учреждений и предприятий республиканского значения, состоящих на госбюджете, может быть передаваемого другим госучреждениям и предприятиям возмездно и безвозмездно в следующем порядке: а) в случае передачи имущества учреждению или предприятию республиканского же значения того же ведомства, — с разрешения руководителя ведомства; в том же порядке допускается передача имущества также и другим учреждениям и предприятиям, если оно пришло в ветхость или негодность, или не может быть использовано по своему назначению в достаточной степени, либо если оно, вследствие устарелости конструкции, заменяется более усовершенствованным; б) в остальных случаях передача имущества госучреждения и предприятия допускается: 1) на сумму до 50.000 р.—с разрешения руководителя ведомства, 2) на сумму свыше 50.000 р., но не свыше 300.000 р., — с разрешения руководителя ведомства по соглашению с НКФинном РСФСР; 3) на сумму свыше 300.000 руб.—с разрешения ЭКОСО РСФСР.

Имущество (ст. 22 ГК), находящееся в ведении государственных предприятий республиканского значения, действующих на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, может быть передаваемо другим государственным предприятиям и учреждениям в следующем порядке:

а) правлением предприятия—возмездно, при чем в отношении имущества, пришедшего в ветхость или негодность,—самостоятельно, а в отношении прочего имущества—с разрешения учреждения, в ведении которого данное предприятие состоит;

б) учреждением, в ведении которого предприятие состоит,—возмездно или безвозмездно, с соблюдением установленного специальными законами порядка изъятия имущества у предприятия;

в) если стоимость передаваемого имущества, кроме имущества, утратившего свое производственное значение, превышает 300.000 руб., и притом имущество передается предприятию и учреждению другого ведомства или местного значения,—с разрешения ЭКОСО РСФСР.

Имущество (ст. 22 ГК), находящееся в ведении государственных учреждений и предприятий, состоящих на местном бюджете, может быть передаваемо другим учреждениям, состоящим на том же бюджете, распоряжением соответствующего исполкома.

Имущество (ст. 22 ГК) государственных предприятий местного значения, не ниже окружного), действующих на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, может быть передаваемо другим государственным предприятиям и учреждениям в следующем порядке:

а) возмездно — по представлению правления предприятия—соответствующим краевым, областным, губернским или окружным исполкомом, в ведении которого оно состоит, а в отношении имущества, пришедшего в ветхость или негодность,—правлением предприятия самостоятельно;

б) краевым, областным, губернским и окружным исполкомом возмездно или безвозмездно, с соблюдением установленного специальными законами порядка изъятия имущества и предприятия.

Систематический указатель юридической литературы за апрель 1928 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

П. Левин. Кризис права в Германии («Рабочий Суд» № 7).

Ю. Мазуренко. О систематизации действующего законодательства («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

А. Розенберг. К вопросу об единстве судебной практики («Рабочий Суд» № 7).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

П. В. Гидулянов. Дополнение к книге «Отделение церкви от государства». Юрид. Из-во НКЮ РСФСР. М. 1928. 36 стр. Ц. 45 коп.

Конституция пролетарской диктатуры и буржуазная демократия. Сборник статей. Из-во журнала «Власть Советов». М. 1928. 72 стр. Ц. 40 коп. Содержание: Предисловие.—Г. С. Гурвич. Политические права.—Н. И. Челяпов. Государственная система.—В. И. Игнатьев. Избирательное право.

З. Бородин. Обязательные постановления низовых органов власти («Адм. Вестн.» № 4).

М. Волин. Каковы должны быть взаимоотношения сельсоветов с земельными обществами («Власть Советов» № 14).

В. Н. Егоров. Проект положения о губисполкомах («Адм. Вестн.» № 4).

Е. Ефимов. Орготделы губисполкомов требуют укрепления («Власть Советов» № 14).

Е. Коровин. Советское золото, французский банк, американский суд и международное право («Рабочий Суд» № 7).

С. Кренин. Нужна ли работа служебно-розыскных собак («Адм. Вестн.» № 4).

С. Б. Крылов. Иск французского банка («Рабочий Суд» № 7).

Т. Левичев. Внимание поселковым советам («Власть Советов» № 14).

С. Лобанов. О подготовке работников милиции и уголовного розыска («Адм. Вестн.» № 4).

А. Мемнонов. О применении оружия¹⁾ («Адм. Вестн.» № 4).

Проф. М. Я. Пергамент. К инциденту с нашим золотом в САСШ («Рабочий Суд» № 7).

С. М. Потапов. Установление личности, активный и письменный розыск («Административный Вестн.» № 4).

А. Д. Соловьев. Отделение церкви от государства и административные мероприятия («Административный Вестн.» № 4).

Б. Чудин. Роль горсоветов в борьбе с бюрократизмом («Власть Сов.» № 14).

Шумахер. К вопросу о порядке выдачи уголовными розысками справок о судимости («Админ. Вестн.» № 4).

А. Ярда и Г. Балашов. Об отчетности сельсоветов перед избирателями («Власть Советов» № 15).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

В. Пунке. Сжатый очерк социального страхования в России. Пособие для докладчиков отчетной кампании страховкас и членов кружков профессионального движения и социального страхования на Дальнем Востоке. Хабаровск. 1928. 92 стр. (Б. ц.).

А. Тарарухин. Памятка сезонного рабочего. Из-во ВЦСПС. М. 1928. 84 стр. Ц. 20 коп.

А. Скрытые наниматели («Пролетарский Суд» № 7).

А. Спецдежда, технические приспособления и спецпитание («Пролетарский Суд» № 8).

А. Инструментальные («Пролетарский Суд» № 8).

А. Басин и Л. Азов. Гарантии и компенсации при переводе трудящегося на работу в другую местность (окончание²⁾) («Вопросы Труда» № 4).

С. Блюмин. К вопросам дискуссии о волоките по трудовым делам («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Ж., С. О согласительных комиссиях по спорам домашних работников («Вопросы Труда» № 4).

М. Жемчужникова. Ограничение права увольнения в иностранном законодательстве и у нас (окончание²⁾) («Вопросы Труда» № 4).

Джозеф Зак. Классовый характер закона о социальном страховании и компенсации рабочих в САСШ («Вопросы Труда» № 4).

И. Заромский. О разрешении трудовых конфликтов в кулацких хозяйствах («Вопросы Труда» № 4).

А. Кац. Итоги всесоюзного совещания по охране труда («Вестн. Труда» № 3—4).

М. Кантор. О персональных пенсиях («Адм. Вестн.» № 4).

К., Е. Виды и нормы обеспечения батраков («Вопросы страхования» № 14).

Я. Киселев. Сокращенная исковая давность по некоторым трудовым делам («Вопросы Труда» № 4).

Г. Лифшиц. Взаимоотношения Наркомтруда и Наркомздрава в области охраны труда («Вопросы Труда» № 4).

А. Поль. О труде временных рабочих и служащих («Вопросы Труда» № 4).

И. Сальников. Права безработных, занятых на общественных работах («Вопросы страхования» № 14).

А. Стопани. Трудрепрокуратура в 1927 году («Вопросы Труда» № 4).

Д. Швейцер. Работа примирительных комиссий («Вопросы Труда» № 4).

Б. Шейндлин. Рационализация и право на усиленное выходное пособие («Рабочий Суд» № 7).

¹⁾ Органами милиции и уголовного розыска.

²⁾ См. «Вопросы Труда» № 3.

Е. Шкляревский. О трудовых конфликтах жилищных товариществ с дворниками («Пролетарский Суд» № 8).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Проф. И. Евтихийев. К учению о едином государственном земельном фонде. Изд. Белорусск. Гос. Академии. С.-Х. Горки. 1928. 14 стр. Ц. 30 коп.

А. Емельянов. Жалобы на отказ сельсовета в регистрации арендных договоров и раздельных записей («Сельско-Хоз. Жизнь» № 14).

А. Емельянов. О мировых соглашениях в волземкомиссиях («Сельско-Хоз. Жизнь» № 17).

В. Игнатьев. Основы землеустройства и землепользования и организационные задачи («Власть Советов» № 15).

Б. К. Тумский. Как правильно выяснить на суде дело (о нарушении волземкомиссиями ст. 5 Гражд. Проц. Кодекса) («Сельско-Хоз. Жизнь» № 17).

А. Хазанов. Взимание судебных пошлин необходимо упорядочить («Сельско-Хоз. Жизнь» № 14).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО

А. С. Калыгина. Советский суд и крестьянка. 3-е исправл. и дополн. изд. Госиздат. М.-Лнгр. 1928. 20 стр. Ц. 8 коп.

П. Г. Алимов. Жалобы и прокуратура («Рабочий Суд» № 8—9).

И. М. Леви. Рационализация аппарата органов юстиции («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

П. Топалов. В вопросе о реорганизации коллегии защитников (продолжение¹⁾) («Пролетарский Суд» № 8).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

В. Н. Рыкачев. Морское торговое право. Сравнительный систематический очерк законодательства СССР, Англии, Германии и Франции. Из-во «Транспечать» НКПС. М. 1928. 190 стр. Ц. 3 р. 20 коп.

Барзман. Конокрадство и страхование («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

С. Брусиловский. О статье 129 семейного кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Н. Г. Вавин. Имущественные взаимоотношения супругов по брачным кодексам РСФСР, УССР и БССР («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Гаврилин. О временных жильцах («Пролетарский Суд» № 8).

Г. Грязнов. Юридическая природа заявочного свидетельства («Пролетарский Суд» № 7).

И. Зайчик. Уполномоченный—организатор подписки на предприятиях (ответственность уполномоченного, выделенного фабзавкомом, и уполномоченного, выделенного цехом) («Рабочий Суд» № 7).

Р., В. Установление отцовства путем исследования крови в австрийской судебной практике («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

А. Стельмахович. К вопросу об исполнении решений («Пролетарский Суд» № 8).

И. Трепицын. «Вещность» собственности и залога («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Г. Уваров. О частных жалобах в гражданском процессе («Пролетарский Суд» № 7).

М. Фрадкин. Об имущественной ответственности торговых служащих за причиненные ими нанимателю убытки («Пролетарский Суд» № 8).

В. Шимчак. Нарушения закона и ошибки в нотариальных доверенностях («Пролетарский Суд» № 7).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

С. Н. Орловский и В. Малкис. Советское военно-уголовное право. Общая часть. Учение о материальном и процессуальном военно-уголовном праве. Госиздат. М.-Лнгр. 1928. 219 стр. Ц. 1 р. 50 к. Перепл. 30 коп.

¹⁾ Начало см. «Пролетарский Суд» № 5.

А. А. Пионтковский. Советское уголовное право. Том второй. Особенная часть. Госиздат. М.—Лнгр. 1928. 428 стр. Ц. 3 р. 50 коп.

Н. А. Филин. Вопросы уголовного права и процесса в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР (1 янв. 1923—1 янв. 1928 г.г.). Под ред. С. А. Пригова. Юрид. Из-во НКЮ СССР. Харьков. 1928. 168 стр. Ц. 1 р. 80 к.

Проф. М. А. Чельцов-Бebutov. Советский уголовный процесс. Выпуск первый. Юрид. Из-во НКЮ СССР. Харьков. 1928. 230 стр. Ц. 2 руб. 50 коп.

М. Андреев. За что мы судим при обвинении в изнасиловании? («Рабочий Суд» № 8—9).

Ю. Бехтерев. Радио на службе в местах заключения РСФСР («Админ. Вестн.» № 4).

Н. Бокариус. Особые способы самоубийства («Архив криминологии и судебной медицины». Вып. третий. Т. I. Книжки 4—5¹).

Вайсберг. Производство в порядке надзора («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Д-р В. Владимирский. О некоторых вопросах, возникающих при экспертизе смертельных повреждений («Архив» ...).

Д-р П. М. Вроблевский. К вопросу о судебно-медицинской экспертизе утраты трудоспособности («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Д-р Р. Я. Гадель и А. А. Сальков. О применении фильтрованных ультра-фиолетовых лучей (т. н. Wood'a) в криминалистике («Архив» ...).

В. А. Герценвиц. О границах применения уголовного закона по аналогии («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

А. Герцензон. Криминологические очерки. Очерк I. Методологические предпосылки изучения преступности («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Проф. М. Гродзинский. Единообразие ошибок в свидетельских показаниях («Архив» ...).

А. Д. Гусев. К вопросу о влиянии белков и железа на исход реакции Манойлова и Бернацкого («Архив» ...).

А. К. Долгис. Преступность и борьба с ней в САСШ (по докладу в гос. инст. по изуч. преступности) («Пролетарский Суд» № 8).

Е. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Ю. Жанин. Уголовное законодательство Юго-Славии («Рабочий Суд» № 7).

Загородний. Реформа или увлечение²) («Административный Вестник» № 4).

С. Кипнис. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Г. Кудрявцев (Фомин). О задачах труддомов для несовершеннолетних («Адм. Вестн.» № 4).

Проф. Винченцо Ланца. Статистика итальянских реформаторов («Архив криминологии и судебной медицины». Вып. третий. Т. I. Книжки 4—5).

Н. Лаговьер. Методы надзора за следствием (к пересмотру методов прокурорской работы) («Рабочий Суд» № 8—9).

И. М. Леви. Ближайшие задачи следственного надзора («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Д-р А. Г. Леонтьев. Случай самопроизвольного разрыва аорты за полтора месяца до смерти («Архив»...).

А. Либрман. Является ли попытка к побегу низменным побуждением («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Д-р Ю. Г. Малкис. Травматическое повреждение, как объект судебно-медицинского исследования («Архив»...).

В. П. Малицкий. О трупном алкалоиде сходном с вератрином («Архив»...).

Проф. Г. Маннс. Исключительный случай кражи золота из плавильной печи при температуре в 500 градусов («Архив» ...).

Д-р О. Менгер. К вопросу о значительности мельчайших предметов в уголовных делах (перев.) («Адм. Вестн.» № 4).

Г. Мерен. Преступления особо социально-опасные («Рабочий Суд» № 8—9).

П. Мамот. «Сонливое правосудие»³) («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

В. А. Надеждин. О некоторых выводах в связи с экспертизой научного определения отцовства («Архив»...).

Н. Немцов. Новый вид хозяйственных преступлений («Рабочий Суд» № 7).

Вл. Назаренко. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

Д-р Н. Пацевич. Случай необычного ранения из самодельного пистолета («Архив» ...).

А. Петров. Статья 252 Уг. Проз. Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

М. Полевой-Генкин. Можно ли упростить наш Уголовный Кодекс («Вестн. Сов. Юст.» № 8).

По тюрьмам Европы, Америки и Азии («Адм. Вестн.» № 4).

Д-р В. Н. Розанов. Случай полного отсутствия легких у новорожденного младенца («Архив»...).

Д-р Р. М. Розенберг. Результаты применения комбинированного метода иммунизации по Уленгуту и Фудживари для получения преципитирующих сывороток («Архив»...).

Н. Русанов. Об экономической контрреволюции («Рабочий Суд» № 7).

М. С. Строгович. Кассационное производство по проекту Уголовно-Процессуального Кодекса («Рабочий Суд» № 7).

Д-р Н. П. Татиев. К вопросу о симуляции ограбления («Архив»...).

М. М. Цыбулевский. Самоуправство («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

М. Челышев. Пять лет работы УКК Верховного Суда РСФСР («Рабочий Суд» № 8—9).

М. Черняев. О предостережении по Уголовному Кодексу («Рабочий Суд» № 7).

Д-р. Шнейкерт. Научные основы в сличении почерков («Архив»...).

И. П. Якимшин. Поражение прав («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

С. В. Эйсмэн. Дефектная статья Уголовного Кодекса⁴) («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Вл. С.

¹) «Архив криминологии и судебной медицины» Вып. третий том I. Книжки 4—5. Юрид. Из-во Наркомюста СССР. Харьков. 1927. 595 стр. Содержание: I. Статьи по научным вопросам. II. Катупстика. III. В учредительных и учебных заведениях «криминологии и судебной медицины». IV. Рефераты. V. Библиография, критика и рецензии. VI. Со съездов и совещаний. VII. По журналам и периодическим изданиям у нас и за границей. VIII. Рефераты на иностранных языках. IX. Алфавиты—авторов и предметный.

Ссылка на этот источник в дальнейшем при указании отдельных статей (из которых нами приведены лишь важнейшие из напечатанных на русском языке) дается сокращенно словом «Архив».

²) Статья посвящена вопросу о пересмотре существующей системы предварительного следствия и дознания.

³) Статья посвящена вопросу о возможности и целесообразности применения гипноза в судебно-следственной работе.

⁴) Статья посвящена ст. 72 У.К.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: №№ 68, 70, 71.—Раз'яснение Пленума Верховсуда.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр № 68.

Всем краевым, областным и губернским судам.

О форме обязательственных документов, по которым выдаются судебные приказы кредитно-кооперативным организациям.

Редакция п.п. «г» и «д» ст. 210 ГПК не содержит требования, чтобы документы, устанавливающие просрочку ссуд, полученных от кредитно-кооперативных организаций, для получения по ним судебных приказов, были составлены по формам, установленным НКЮ.

В виду этого НКЮ раз'ясняет, что формы, установленные циркулярами НКЮ № 30—1924 г., № 42—1925 г., № 121—1926 г. и № 178—1927 г., носят примерный характер и что судебные приказы должны выдаваться по всем долговым документам, выданным учреждениям сельско-хозяйственного кредита и кредитно-кооперативным организациям, в случае просрочки платежа по этим обязательствам независимо от того, в какую форму облечены указанные заемные обязательства, при условии, что они содержат: дату выдачи документа, наименование кредитора и должника, сумму займа, срок платежа. Разумеется, что в указанные заемные обязательства может быть включен ряд дополнительных условий, как, например, о процентах, о месте платежа и т. п.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
Председатель Верховсуда РСФСР Стучка.

Зам. Зав. Отд. Суд. Управления НКЮ Уманский.

5 мая 1928 г.

Циркуляр № 70.

Краевым, областным и губернским судам и прокурорам.

О введении с 1 апреля 1928 г. госнормированных окладов зарплат.

Постановлением НКТ РСФСР от 10 апреля 1928 г. утверждены в порядке госнормирования должностные оклады, подлежащие введению с 1 апреля с. г. по органам прокуратуры и судебным учреждениям, состоящим на госбюджете.

Расписание госнормированных окладов, при сем прилагаемое, составлено по штатам, разосланным в марте месяце сего года¹⁾.

Имея в виду, что по вновь преподаанным штатам многие должности, значившиеся в прежних штатах, заменены другими наименованиями (например, пом. секретаря заменены делопроизводителями, ст. статистики—статистиками, и др.), в целях недопущения снижения окладов зарплаты от переименования одной должности в другую (поскольку характер работы остался прежний), для таких должностей установлены оклады применительно к прежде выплачивавшимся размерам.

Изменение окладов зарплаты произведено, в виде исключения, для незначительного количества должностей, в виду отсутствия для этого средств.

Составленные же НКЮ совместно с ЦК профсоюза совторгслужащих проекты повышенных госнормированных окладов в расчетом использования имевшихся в распоряжении НКЮ остатков по фонду зарплаты, образовавшихся в 1-м полугодии текущего бюджетного года по местным органам юстиции, оставлены Наркомтрудом без рассмотрения. В предоставлении права дальнейшего использования, на повышение зарплаты остатков от кредита НКЮ отказано.

Утвержденные госнормированные оклады составляют размер зарплаты, отпускаемой по госбюджету; доплаты, производящиеся по некоторым органам юстиции из средств, отпускаемых исполкомами, в расчет не приняты.

Оформление такого рода дополнительной зарплаты, если источник средств имеет устойчивый характер, следует выполнять по порядку, указанному в инструкции НКТ РСФСР от 10/X—27 г. № 236.

В случаях необходимости внесения каких-либо коррективов в установленные госнормированные оклады, надлежит руководствоваться п.п. 7—11 указанной инструкции НКТ

¹⁾ Расписание разослано на места отдельно.

РСФСР («Изв. НКТ СССР» 1927 г. № 46—47), и дополнением к ней от 10 января 1928 г. за № 4 («Изв. НКТ СССР» 1928 г. № 7—8).

На основании декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 9 июня 1924 г. («Собр. Узак.» 1924 г. № 61, ст. 596) о разрешении, в из'ятие ст.ст. 104 и 106 КЗоТ, определенным категориям должностей органов прокуратуры и суда производить сверхурочные работы в количестве 48 час. в месяц, постановлением НКТ от 10/IV—28 г. предоставлено право расходования кредитов на дополнительные виды выплат (выходное пособие, оплата сверхурочных работ, оплата временного замещения в наем временных работников) для судов в размере 4% и для прокуратуры 3% от зарплаты.

С введением госнормированных окладов дополнительные виды расходов в пределах указанного процента покрываются, согласно постановления НКТ РСФСР от 10/I—28 г. за 4, и цирк. НКФ РСФСР от 19/III—28 г. за № 241, препровожденного при отношении НКЮ от 4/IV—28 г. за № 16р60, за счет общих остатков от кредита на зарплату, которые по неиспользованию в течение месяца обезличиваются и согласно п. 9 указанного циркуляра НКЮ РСФСР, перечисляются на депозитный счет Наркомфина, с которого затем и производятся указанные расходы.

По согласованию с ЦК профсоюза совторгслужащих, увеличение установленного законом рабочего дня без особой доплаты допускается в отношении работников, занимающих следующие должности:

1) по органам прокуратуры: прокуроры, зам. прокурора, ст. пом. прокурора, пом. прокурора, ст. бухгалтеры в краевых и областных прокуратурах, бухгалтеры, возглавляющие бухгалтерии прокуратуры, ст. секретари, инструктора, зав. секретными частями;

2) по судам: председатели, зам. председатели, члены суда, запасные судьи, ст. следователи, инструктора, ст. секретари, секретари пленума, ст. бухгалтеры в краевых и областных судах, бухгалтеры, возглавляющие бухгалтерию суда, коменданты, зав. секретными частями и судисполнители.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и
Ст. Помощник Прокурора Республики Крыленко.
Член Коллегии НКЮ Алимов.

9 мая 1928 г.

Циркуляр № 71.

Председателям краевых, областных и губернских судов и прокурорам.

О составлении смет доходов и расходов на 1928/29 бюдж. год.

Согласно принятого постановления СНК РСФСР о мерах к ускорению составления, прохождения и рассмотрения бюджета РСФСР на 1928/29 б. г., сроки как для составления ведомственных смет, так и для представления росписи доходов и расходов будут даны краткие и притом твердые, при чем составленный проект бюджета на указанный год должен быть представлен Наркомфином РСФСР на рассмотрение и одобрение СНК РСФСР не позднее 20 августа 1928 г. Для составления ведомственной сметы и представления ее на рассмотрение Бюджетного совещания, надо полагать, будет дан срок не позднее 1 июля с. г.

В целях обеспечения составления бюджета к указанному сроку намечается облегченный порядок составления смет, предоставляющий ведомствам право вносить в сметы расходы по имеющимся у ведомств материалам в размерах прошлого года, без приведения обоснований и расчетов; детальное обоснование должно приводиться лишь в отношении расходов, вызывающих изменение.

Имея в виду, что в 1927/28 б. году по некоторым видам расходов, в частности на аренду помещений, на почтовые, и свидетелей, и экспертов кредит оказался недостаточным, является важным выяснить посредством смет минимальную потребность в кредите, обоснованную надлежащими расчетами.

Работу по составлению смет надлежит выполнить в срочном порядке с расчетом, чтобы краевые и областные органы суда (Урал и Ленинград. обл.), и прокуратуры представили материалы не позднее 10 июня, а по остальным губерниям и автономным областям не позднее 25 мая с. г.¹⁾.

¹⁾ Настоящий циркуляр разослан на места своевременно.

Сметы по органам прокуратуры следует разработать, по возможности, на основании имеющихся от уездов и районов материалов, не прибегая к истребованию таковых от последних.

Расходы по содержанию аппарата ст. следователей должны быть включены в смету прокуратуры и показаны отдельно главой IV.

По составленным сметам доходов и расходов по госбюджету и специальным средствам заключения губфо не требуется.

Кредит на зарплату, соцстрахование, местком и рабжил-строительство будет исчислен в центре.

Для предоставления большей возможности разработки материалов в центре, желательно, чтобы сметы по спец-средствам, по доходам и технические сметы на капитальный ремонт зданий, высылались немедленно по их изготовлении, не ожидая завершения работ по составлению расходной сметы по госбюджету.

Доходную и расходную смету надлежит составить по действующей классификации. Для исчисления доходов необходимо получить из губфо данные, если их у губсуда не имеется, о фактически поступивших суммах за 1-е полугодие, внеся в них, в случае надобности, поправки на основании имеющихся данных, исчислить затем доход на год.

При исчислении расходов, в основном следует руководствоваться указаниями, сообщенными в циркулярном распоряжении НКЮ от 11 апреля 1927 г. за № 15п1312 о составлении сметы на 1927/28 г.:

1) На освещение, водоснабжение и топливо нормы остаются прежние, но цены должны быть показаны местные.

2) Особо должны быть уточнены исчисления расходов на аренду муниципализированных зданий, а также и взносов на амортизацию тех зданий, которые предоставлены в пользование на правах постоянного закрепления за учреждениями с производством капитального ремонта.

3) Почтовые на основании фактически отправленного количества пакетов в 1 полугодии текущего бюджетного года по их видам: простые, спешные, заказные, фельд'егерский корпус, посылки. Телеграммы по количеству исходящих слов и по дешевой плате.

4) На телефоны по имеющемуся количеству их по местной таксе.

5) На хоз. расходы по 80 коп. за кв. метр общей площади помещения.

На ремонт пишущих машин суммы показать отдельно, а также отдельно и на ремонт инвентаря.

На приобретение нового инвентаря заявки представлять только на недостающее количество его и притом при крайней нужде в нем, с указанием местных цен.

6) На капитальный ремонт зданий, а также на вознаграждение свидетелей и экспертов, и на заседания кредит исчисляется на основании указаний циркулярного распоряжения НКЮ от 11 апреля 1927 г. № 15п1312.

7) Расходы на содержание нотариальных учреждений в 1928/29 году исчисляются согласно указаний, преподанных нотариальным п/отделом НКЮ в 1927 г. для составления сметы на 1927/28 год.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и
Ст. Помощник Прокурора Республики Крыленко.
Член Коллегии НКЮ Алимов.

9 мая 1928 г.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 6 заседания от 5 марта 1928 г.

70 (п. 19). О раз'яснении предела ответственности железной дороги за недостачу груза.

Постановили:

Из проходивших через Верхсуд дел по искам к железным дорогам о возмещении за недостающий груз видно, что суды при разрешении этих споров в общем правильно применяли относящиеся к этому вопросу правила Устава ж. д.

Однако, за последнее время замечается уклонение некоторых судов в сторону возложения на железную дорогу ответственности за недостачу груза по одному лишь признаку разницы в весе без достаточного учета других обстоятельств дела, как-то: целостность вагона, пломб и упаковки.

В целях правильного разрешения указанных выше споров и применения Устава ж. д. признать, что самый факт прибытия груза в исправном вагоне с исправными пломбами и в неповрежденной упаковке создает предположение о целостности груза, несмотря на разницу в весе и, пока это предположение не опровергнуто другими обстоятельствами дела, железная дорога не отвечает.

71 (п. 20). О квалификации вооруженного похищения женщин.

(Об отмене циркуляра председателя облсуда Кабардино-Балкарской области от 25 ноября 1927 года).

В циркуляре от 13 декабря 1927 года председатель Кабардино-Балкарского областного суда указывал, что нападение двух или более лиц на женщину с целью ее похищения, если эти лица были вооружены, хотя и не все, должно всегда квалифицироваться по ст. 59³ УК, как бандитизм.

Население Кабардино-Балкарской области, в силу существующего там обычая, почти всегда носит с собою оружие, почему пришлось бы всех лиц, совершивших преступление этого рода, привлекать к ответственности за бандитизм, в то время, как похищение женщин, в целях понуждения их к выходу замуж, прямо предусмотрено 228 ст. УК. В практике УКК Верхсуда были случаи, что похищение женщин вооруженной группой квалифицировалось по 59³ ст. УК, но эти дела являлись исключительными по своему характеру, когда похищение сопровождалось прямым изнасилованием и т. п. отягчающими признаками.

Поэтому Председатель Верхсуда внес вопрос в Пленум Верховного Суда.

В виду того, что похищение женщин с целью понуждения их к выходу замуж при отсутствии прямого изнасилования прямо предусмотрено ст. 228 УК, указанный циркуляр Председателя Кабардино-Балкарского облсуда, предлагающий судам квалифицировать эти преступления, как бандитизм (по ст. 59³ УК), отменить.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Н. Янсон.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.